

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА З.М.БУНИЯТОВА**

Лаура Оруджева

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО УЧЕНОГО
XVIII ВЕКА ИБРАХИМА АЛ-АРАШИ**

БАКУ – 2021

*Печатается по решению Ученого Совета Института
Востоковедения имени академика З.М.Буниятова
Академии Наук Азербайджана*

Научный редактор:

***Г.Бахшалиева**
академик*

Рецензенты:

***В.Гарадаглы**
доктор философии по
филологии, доцент*

***Л.Алиева**
доктор философии по
филологии, доцент*

Лаура Оруджева. Лингвистическое творчество Азербайджанского ученого XVIII века Ибрахима ал-Араши. Баку, «Элм», 2021, – 136 стр.

ISBN 978-9952-514-37-7

© Лаура Оруджева, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	4
Предисловие	6
Введение	8

Глава I

Ибрахим ал-Араши и его труды

1.1. Библиографические данные о жизни и творчестве ученого	12
1.2. Комментарий ал-Араши на произведение Ибн ал-Хаджиба «ал-Кафийату фин-Нахв» («Достаточное в синтаксисе»)	15
1.3. Глоссарий ал-Араши на комментарий ал-Ардабили к «ал-Унмузадж»	25

Глава II

Лингвистический анализ рукописи «Хашийату аля шархи-л-Унмузадж» («байан»; «нахв и его функции»; «явление ал-и'раб»; явление ал-иснад»)

Байан (красноречие).....	38
Нахв и его функции.....	40
Явление ал-И'раб	48
Явление ал-Иснад.....	54
Список использованной литературы	64
Перевод и комментарий рукописи	68

ОТ АВТОРА

Прежде чем представить на суд читателей работу, хотелось бы, в первую очередь, почтить память всех дорогих мне, очень достойных и выдающихся ученых-арабистов, сыгравших, в той или иной степени, определенную роль в моём формировании и становлении, как специалиста в области арабского языкознания.

Конечно же, первым из них я обязана назвать имя моего учителя и наставника в области изучения арабского языка, профессора Алиаскера Джафаровича Мамедова, благодаря методике которого в Республике сформировалась целая плеяда переводчиков, дипломатов, ученых-арабистов, заслуживших в последствии огромное уважение и популярность, как серьёзные специалисты в своей области.

Среди них особо хотелось бы отметить имена таких известных личностей, как Аида ханум Имангулиева, д.ф.н., профессор, в прошлом директор Института востоковедения, - женщина удивительной красоты, обладающая при этом мудростью Великих Политиков. Она оставила в моём сердце неизгладимый след искренней любви и глубокой грусти...; д.ф.н., академик Васим Мамедалиев – мой незабвенный друг и соратник, человек незаурядного аналитического ума, и широкого кругозора.

Особо хочу отметить имя моего первого научного руководителя, бывшего заведующего отделом восточного языкознания, Гасана Зарине-заде, давшего мне направление в области изучения этапов развития арабского языкознания на примере творчества средневековых азербайджанских ученых, внесших свою весомую

лепту как в дело формирования и развития арабского языкознания, так и в определении их роли в историческом развитии азербайджанской науки и культуры.

И, наконец, для меня очень свято имя незабвенного, нашего всеми уважаемого и любимого академика Зии Мусаевича Буниатова, героя Советского Союза, долгое время являвшегося Директором нашего Института, человека, посвятившего себя верному служению Родине и своему народу!

Вечная им всем Память и низкий Поклон!

Их Светлой Памяти посвящаю эту работу...

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как утверждают многие ученые-языковеды, «языкознание всегда тесно смыкалось с философией». Одно из первых научных представлений о языке было связано с именем Аристотеля – создателя логики мышления, разработанной им на основе языка.

Именно поэтому языкознание, как наука, являлось предметом одной из древнейших наук человечества.

Еще с периода своего зарождения в языкознании значительное место отводилось философским вопросам о связи языка и мышления, о характере «национального духа», о своеобразии культуры того или иного народа.

Хотелось бы отметить, что возникновение того или иного направления в лингвистике связано не только с выявлением общего состояния развития науки о языке, но и с тем, что изучение истории лингвистики является основным стимулом развития языкознания на современном этапе.

Предлагаемая вниманию читателей работа Оруджевой Л.М. «Лингвистическое творчество азербайджанского ученого XVIII в. Ибрахима ал-Араши» вызывает живой интерес, поскольку здесь досконально прослеживается причинно-историческая связь в вопросе изучения арабского языка в Азербайджане и отмечается роль азербайджанских ученых средневековья в процессе формирования и развития арабской грамматической науки в целом.

Именно на примере творчества азербайджанского ученого XVIII в. Ибрахима ал-Араши автору удалось выявить прямую связь лингвистических исследований с философским мышлением, что согласно обосновани-

ям автора монографии указывает на традиционный подход изучения различных грамматических явлений в арабском языке. Представив подробную информацию о творческом пути ученого и проанализировав отдельные списки рукописей ученого, автор для наглядности предлагает перевод и личные комментирование рукописи ал-Араши «Хашият аля Шархи-л-Унмузадж лил-Ардабили» («Глоссарий комментария ал-Ардабили на «ал-Унмузадж»).

Работа Оруджевой Л.М. вызывает несомненный интерес как с точки зрения освещения отдельных грамматических явлений арабского языка, так и в свете ознакомления с историей развития культуры и научных исследований в Азербайджане.

**Директор
Института востоковедения
имени ак. З.М.Бунятова НАНА,
академик Г.Б.Бахшалиева**

ВВЕДЕНИЕ

Распространение ислама на обширной территории Востока, включая и Азербайджан, и в связи с этим, доскональное изучение его религиозных догм, изложенных в священной книге мусульман Коране, оказало неоспоримое влияние на язык и культуру местных жителей. После создания мощного арабского Халифата во многих завоеванных странах наряду с исконным языком, арабский язык, как язык Корана, приобрел статус государственного языка. Именно поэтому, вероятно, и появилось в этих странах большое число научных трудов и трактатов на арабском языке, содержание которых включало в себя различные области духовной и светской жизни.

За период с XI-XII вв. наряду с другими представителями обширного мусульманского Востока появился целый ряд азербайджанских ученых-энциклопедистов, создавших уникальные научные труды по арабской грамматике и лексикографии.

Как известно, к XI в. окончательно закончился процесс распада некогда мощного арабского халифата (39;19).

К этому периоду становится очевидным, что многие ученые, внесшие свой вклад в развитие арабской культуры и науки, являлись людьми неарабского происхождения (9;64).

В Азербайджане, как было отмечено, зародилась целая школа по изучению арабского языкознания. Среди наиболее выдающихся ее представителей следует назвать: Махмуда ал-Карафи, ал-Аррани, ал Барда'и, аз-Занджани, ал-Казвини, ал-Хувейи, ат-Табризи, ал-

Карабаги, Ардабили, ат-Тифлиси, ан-Нахчивани, ал-Араши и многих других, внесших свою весомую лепту в дело знакомства местного населения с основами арабского языкознания, а также и в дело развития и формирования самой арабской грамматики (10).

Ряд грамматических трудов, написанных азербайджанскими средневековыми учеными и по сей день используется на арабском Востоке в качестве учебных пособий (15; 3). Однако не следует забывать и то, что упадок арабского халифата не смог не отразиться и на его культуре, что произошло в период позднего средневековья и больше всего ощущалось в науке и литературе.

Бесспорно, все это произошло в результате политических разногласий и экономических условий, создавшихся в халифате и приведших его к упадку.

К тому времени арабская научная деятельность носила в основном компилятивный характер, и большинство ученых ограничивалось лишь простым переписыванием и комментированием трудов предшественников (Там же). То же самое можно сказать и об ученых Азербайджана того периода. Так, если и существовали отдельные самостоятельные труды (как, например, работы Хатиба Табризи, Абд ал-Ваххаба аз-Занджани, Хубейша ат-Тифлиси, и др.), то в большинстве случаев это были комментарии и хашии к наиболее известным и популярным произведениям по арабской грамматике. Заметим, однако и то, что в ряде случаев данные комментарии по глубине своих исследований и содержанию намного превосходили оригинал.

Как известно в науке, комментарий — это своего рода жанр филологического исследования, толкующий,

разъясняющий текст литературного памятника. Большинство ученых вообще считает, что истоками филологии, как науки, является комментирование.

Наука комментирования в средние века представляла собой подлинную и широко распространенную форму научной полемики. Как писал И.Ю.Крачковский: «Комментарий является самым ординарным произведением в духе бесчисленных сочинений этого рода в арабской литературе, как и все подобные ему работы» (12).

Хашия же, означающая в буквальном смысле «край», «кайма», писалась арабскими учеными на полях исследуемой книги или же рукописи (на который уже написан комментарий) и носила характер комментария особого вида. Большинство европейских ученых называет подобный вид комментария – глоссами.* В этом есть какая-то доля истины, поскольку хашии комментировали любое, отдельно взятое из текста слово, приводя ряд его значений. Иными словами, они выполняли роль толковых словарей, ввиду чего еще более дополняли комментируемый текст (но порой, к сожалению, приводили и к некоторой путанице).

В Институте рукописей НАНА хранятся различные экземпляры работ, включающих в себя как самостоятельные трактаты, так и комментарии и хашии

* Под глоссой понимается само непонятное слово или выражение: общепринято другое понимание-глосса есть толкование непонятного или малопонятного слова, оборота /См. Ж.Марузо. Словарь лингвистических терминов. Изд. Иностран. лит., М., 1960 г./; «глосса...» /чаще мн./ Необычайные, неупотребительные слова и выражения, встречающиеся в данном тексте, а также разъяснения /или переводы/ к ним. /См. О.С.Ахманова. Словарь лингвистических терминов, Изд-во «Советская литература», М., 1968 г./

азербайджанских ученых средневековья, среди которых нам бы хотелось особо выделить две работы азербайджанского ученого конца XVII и начала XVIII веков Ибрахима аш-Шакави ал-Агдаши ал-Араши, известного как Ибрахим ал-Араши. Это: «Шарху-л-Кафийати ли Ибн-ал-Хаджиб» (комментарий «Кафийи ибн-ал-Хаджиба») и «Хашийату аля Шархи-л-Унмузадж ли-л-Ардабили» [Глоссарий-Л.О.] на комментарий Ардабили «ал-Унмузадж».

В предлагаемой работе, с целью ознакомления большого круга специалистов в области арабской филологии с творчеством азербайджанского ученого позднего средневековья (XVII-XVIII вв.) Ибрахима ал-Араши, внесшего определенный вклад не только в области изучения арабского языкознания, но и в области развития научной мысли в Азербайджане того периода, мы для подтверждения вышесказанного, постарались, по мере возможности, представить творческую деятельность этого ученого.

ГЛАВА I

ИБРАХИМ АЛ-АРАШИ И ЕГО ТРУДЫ

1.1. Библиографические данные о жизни и творчестве ученого

Анализируя полученные данные о жизни и творчестве Ибрахима ал-Араши мы пришли к выводу о том, что практически о нем нет подробных сведений, однако, судя по нисбе, он происходил из местности Араш (Ареш), расположенной близ Агдаша, из чего и следует его другая нисба – Агдаши.

В то время Ареш, территория которого охватывала районы нынешнего селения Халдан и доходила с юга до р. Куры, а на северо-востоке, до шекинского ханства, являлся одним из самостоятельных султанатов на территории Ширвана (26;41). Как писали очевидцы, Ареш считался «главным и самым богатым городом, страны... который, находился на границе с Грузией, вокруг него производилось больше всего шелка сырца, туда съезжались для торговли турки, сирийцы и другие иностранцы». (3).

Как крепость и резиденция султанов Ареш продолжал существовать до XVIII в. В начале XVIII в. Ареш настолько ослаб, что в конечном итоге слился с Шеки в одно олке (26;45).

Именно на этот период и приходится жизнь и творчество Ибрахима ал-Араши, который по-видимому в результате упадка Арешского султанства переехал в Шеки – один из культурных центров Азербайджана и

стал преподавать в медресе. Отсюда его вторая нисба Шакави.

Из свидетельства известного азербайджанского ученого-энциклопедиста XIX в., каллиграфа Абд ал-Гани афанди Халисакары-заде ан-Нухави явствует, что Ибрахим ал-Араши был известным ученым своего времени, преподавал в учебных заведениях Шеки арабскую филологию. Подчеркивая свое глубокое уважение и признание ал-Араши, как видного ученого, Абд ал-Гани афанди называет его своим учителем. И, действительно, из почетного титула ал-Араши – «маулана», встречающегося в отдельных списках рукописей ученого, можно судить о большой популярности его произведений, а также о его преподавательской работе, в частности, в Шеки. До наших дней сохранились две работы ученого: «Шарх ул-Кафийа ли ибн-ал-Хаджиб» (комментарий «Кафии» ибн ал-Хаджиба) и «Хашийат аля шархи-л-Унмузадж лил-Ардабили» (Хашия на комментарий Ардабили к Унмузаджу). Это дало нам основание более тщательно и подробно изучить каждую из них. При ознакомлении с различными каталогами нами было обнаружено, что 3 списка хашии ал-Араши хранятся в Институте истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы дагестанского филиала РАН. Однако заметим, что в описании и характеристике списков имеется определенная неточность. Так, два первых списка названы комментарием к тексту «ал-Унмузадж» аз-Замахшари, в то время как это хашия (гlossарий) на комментарий ал-Ардабили к «ал-Унмузадж» аз-Замахшари. Автор этих списков обозначен, как Ибрахим из Агдаша (т.е. Ибрахим ал-Агдаши). Авторство же третьего списка, названного правильно

«хашия», ошибочно приписано по-видимому одному из переписчиков – Давуду ал-Маулави.

Точная дата написания каждого произведения автора неизвестна, однако, сравнивая даты переписки каждой рукописи, хранимой в Институте рукописей АН Азербайджана, выясняется, что комментарий переписан раньше хашии, ввиду чего мы условно считаем первой работой Араши «Комментарий на Кафийу ибн ал-Хаджиба», а второй «Хашию на комментарий ал-Ардабили».

1.2. Комментарий ал-Араши на произведение Ибн ал-Хаджиба «ал-Кафийату фин-Нахв» («Достаточное в синтаксисе»)

Так, относительно первой рукописи ал-Араши – «Шарх ул-Кафийа ли Ибн ал-Хаджиб» следует заметить, что в Институте рукописей АН Азербайджана хранятся три списка названной рукописи: Б-474/3424; Б-3118/ 21649; Б-3488/22692/у/.

Каждый из отмеченных списков, невзирая на то, что включает в себе одно и то же содержание – текст рукописи ал-Араши, носит различные названия. Так первый список назван: Ибрахим ал-Араши «Шарх ул-Кафийа фи-н-Нахв»; второй – «Рисалату-л-Арашийа» и, наконец, третий – Ибрахим Араши (без артикля - Л.О.), «ал-Кафийату-л-Кафийати».

Переписчик первого списка – известный каллиграф, ученый Абд ал-Гани б.Хаджи Мухаммад Халисакары-заде. Текст переписан в 1836 г., состоит из 218 листов.

Второй список представляет собой сокращенный вариант текста ал-Араши, переписчик Йахйа б.Молла Хусейн. Текст переписан в 1889 году, входит в состав сборника и включает в себя с 95 по 102 листы.

Дата и имя переписчика третьего списка не известны. Работа без предисловия, непосредственно начинается с текста. Заканчивается словами:

تمت هذه الرسالة المنسوبة إلى موالى المحقق مولانا ابراهيم ارشى يوم
الجمعة في وقت الضحى في شهر رحيب في عشر الاخير*

* переписчик ошибочно написал название месяца "رحيب" - скорее всего это месяц "رجب" - «раджаб»- 7-ой месяц лунного календаря-30 дней

«... Закончен данный трактат, принадлежащий истинному ученому ученых Ибрахиму Араши (без артикля – Л.О.) в пятницу ранним утром в месяц раджаб последней декады...».

Данный список также входит в состав сборника, являясь пятым текстом сборника и охватывает листы с 120^a по 133^b. Судя по почерку весь сборник переписан одной рукой. Над заголовком первой работы شرح
إيساغوجى («Шарх Исагуджи») написан текст:
... اثر في هذا الكتاب عبد الله ولد مصطفى ولد صاهر يوسف افندى
في ملا محمد ولد اسمعل افندى... قد اعطي هذا الكتاب بملا ابراهيم خليل
راجل ورئيس باش ...

... Оставили в этой книге свой след (свои замечания – Л.О.) Абдулла сын молла Мустафы, сын Сахир Юсуф-эфенди б. молла Мухаммад, сын Исмаил-эфенди..... Эта книга подарена молле Ибрахим Халил Раджилу – раис-паша...

По-видимому, здесь либо названы имена переписчиков, либо же людей, делающих свои поправки или замечания по тому или иному вопросу. Дата сборника: 1175 г.

При сличении списков рукописи в тексте наблюдается ряд расхождений, искажений, неточностей и пропусков. Порой, пропущены целые предложения, фразы, - в целом приводящие к искажению основной мысли.

Так, если в списке за номером Б-3118/21649 за выражением معنى نفي (значение отрицания) следует:

عطف على نفي المراد بالنفي و معناه. الكلمتان المفيدان لهما كما...
تقتضيه ظاهرا لاراد داخل صفة نفي و معنى على البديل على اسم متعلق
بداخل لا يكون ذلك المصدر خير على الحقيقة.. Б-
3488/22692 и Б-474/3424 следует:

عطف على نفي المراد بالنفي و معناه الكلمتان المفيدتان لهما [كما تقتضيه الوصف بالدخل المذكر و البعدية و لا يقتضى التعاقب او المقارن منهما] كما يقتضيه ظاهر الراء داخل صفة نفي

Таким образом, в первом тексте отсутствует целое предложение, кроме того, некоторые слова написаны с ошибками. Далее после слова الاستمرار, которое в первом списке читается как الاستقرار также имеется пропуск; если в первом варианте следует:

على الاستقرار ثانيا و فيه ان اعتبار الاصل في الفعل و العروض في اسم الفاعل ترجيح بلا مجرح و فيه احتمال اعتبار اصل الفعل و احتمال اعتبار عارض اسم الفاعل و ان استعمال دالين على الاستمرار بباقي اعتبار...

то в двух последних написано:

على الاستمرار في نحو والله يقبض و يبسط و فيه ان استعمال الاسمرار عارض على اصل وضعه و فيه أنه بالاصالة في اسم الفاعل مع انه يجب حذفه في المثال الا مثلة المذكورة و فيه قد عرض له التحد و التحدث المانع للاستمرار ثانياً و فيه ان اعتبار الاصل في افعال و العروض في اسم الفاعل ترجيح بلا مرجع...

Подобные расхождения наблюдаются на протяжении всей работы, ввиду чего мы пришли к выводу, что наиболее полным, достоверным и исправленным текстом рукописи ал-Араши является список, составленный Абд ал-Гани афанди Халисакарызаде, который мы и взяли за основу при анализе рукописи.

Прежде чем перейти непосредственно к ознакомлению с рукописью, следует несколько остановиться на самом произведении «ал-Кафийа», а точнее «ал-Кафийату фин-Нахв» и небольшой информации об ее авторе Ибн ал-Хаджибе.

Абу Амр Осман б.Омар б.Абд ал-Бикр, известный под именем Ибн ал-Хаджиб, родился в 1175 году в Верхнем Египте (ум. в 1249 году в Александрии). Он является представителем египетской грамматической школы. Как и многие ученые того времени, он был эн-

циклопедически развитым человеком, главной заслугой которого являются труды по грамматике, в которых сказывается влияние его предшественников (34; т2). Он составил немало учебников, посвященных морфологии и синтаксису арабского языка (35;107-108). Ему принадлежат также сочинения по метрике (Арузу) и юриспруденции.

Из грамматических произведений наиболее известными являются две работы ученого: «аш-Шафия» и «ал-Кафийату фин-Нахв». Первая посвящена исследованию различных вопросов морфологии арабского языка. Во второй же подробно анализируются различные аспекты синтаксиса.

Следует заметить, что Ибн ал-Хаджиб является одним из тех, кто, четко разграничивал понятия «сарф» и «нахв». Благодаря своему ясному стилю изложения обе работы Ибн ал-Хаджиба неоднократно переписывались и переиздавались на протяжении нескольких веков. Они и по сей день используются в арабских странах в качестве учебных пособий в начальных классах. (9;74).

В своем трактате «ал-Кафийату фин-Нахв» («Достаточное в синтаксисе») Ибн ал-Хаджиб специально останавливается на анализе 133 вопросов, охватывающих различные разделы синтаксиса арабского языка.

В силу своей популярности она привлекала внимание многих ученых средневековья, которые комментировали это произведение, а порой, наряду с комментированием дополняли его и хашиями. Комментарии в свою очередь носили различный характер; либо комментировалось все произведение Ибн ал-Хаджиба, либо же какой-то один определенный раздел работы. Известны многочисленные комментарии, написанные на

арабском, персидском, турецком и азербайджанском языках (32;135-8). Некоторые из них были написаны в стихотворной форме. Хаджи Халифа (известный в мусульманском мире как Катиб Челеби) в своей работе «Кашфу-з-зунун» («Открытие исследователей»), упоминая данную работу Ибн ал-Хаджиба, насчитывает до 40 различных комментариев и хаший, написанных на указанных языках в различный исторический период. Из наиболее популярных комментариев на данную работу считаются работы нижеследующих ученых:

1. Шейх ар-Рази ад-Дин Мухаммед б. ал-Хасан ал-Астрабади ан-Нахви (работа написана в 683 г.х.);

2. Рукн ад-Дин Хасан б.Мухаммад б. ал - Астарабади ал-Хусни (ум. в 717 г.х.). Ему принадлежат 3 комментария на отмеченное произведение Ибн ал-Хаджиба:

а) ал-басит ва-л-мутавасит (простой и средний);

б) ал-вафийа (обширный). Этот комментарий пользуется большой популярностью;

в) мутадавил – малый (32; 135-138).

3) Сирадж ад-Дин Мухаммад б.Омар ал-Халаби (ум. в начале правления султана Мухаммад-хана ал-Фатиха).

4) Абу Бикр ал-Хабис, он же шейх Шамс ад-Дин Мухаммед б.Абу Бикр б.Мухаммад ал-Хабиси, составил смешанный комментарий, который назвал «ал-мурашшах».

5) Наджи ад-Дин Саид ал-Аджами назвал свой комментарий «Шарх ул-Саиди». Данная работа является большим комментарием текста и отличается серьезными исследованиями.

б) Нади ад-Дин Ахмад б.Мухаммад ал-Кумуки (ум. 737 г.х.). Комментарий написан в 2-х томах и

назван «Тухфату-т-талиб» («Подарок ищущему»). В дальнейшем Нур ад-Дин Абд ар-Рахман б.Ахмад ал-Джами (ум. в 989 г.х.) составил комментарий, где резюмировал наиболее лучшее и совершенное во всех предыдущих комментариях с личными добавлениями и назвал его «ал-Фаваиду-д-Дыйаййа» («Разъясняющие особенности») (32;135-138). Это очень популярный комментарий, которым пользовались многие ученые (там же).

Позже Исам ад-Дин Ибрахим б.Мухаммад ал-Исфраини (ум. 945 г.х.) написал на эту работу хашийу, в которой опроверг большинство затронутых в комментарии вопросов, вступая в полемику с автором комментария. Кроме того, он также написал комментарий на вышеупомянутую «ал-Кафийу».

Мы не будем подробно перечислять имена ученых и названия их работ, посвященных комментированию столь популярного трактата, поскольку об этом достаточно написано в работе Хаджи Халифы «Кашфу-з-Зунун» (40), но как было указано выше, все они, в основном, были посвящены комментированию одного какого-то специального раздела вышеупомянутого трактата.

К комментариям подобного типа следует отнести и работу ал-Араши «Шарху-л-Кафийати», где автор комментирует лишь один раздел работы, - «ал-Мансубат» (слова в винительном падеже, или же случаи употребления винительного падежа). Ибн ал-Хаджиб рассматривал здесь такие вопросы, как: переходные глаголы, требующие после себя постановки имени в винительном падеже (т.е.в виде прямого дополнения), вопросы абсолютного масдара, также выступающего в винительном падеже; некоторые случаи

обращения, дополнений; употребление винительного падежа после частицы إِنَّ (инна) и ей подобных (إِنَّ و أَخواتها); позиции некоторых относительных прилагательных; явления и'раба и т.п. Надо сказать, что это наиболее обширный и интересный раздел работы. Этому разделу посвящали свои комментарии и ряд других предшественников ал-Араши, однако, как считал сам автор, они недостаточно ясно осветили данный вопрос «для несведущих» и потому побудили его вновь обратиться к комментированию данного раздела (10; Б-74/3424, л.1).

Комментарий начинается с традиционного предисловия, где автор пытается объяснить причину комментированная текста:

«...Хвала Аллаху, милостивому и милосердному... И далее... говорит покорный: когда я увидел текст, о котором мы ничего не говорили и не упоминали, я имею в виду «ал-Кафийату» - известную под названием «ал-Кафийату фи-н-нахв» («Достаточное (исчерпывающее—Л.М.) в синтаксисе»), учитывая ее оригинальность, привлекающую внимание людей, ее своеобразие, незнакомое людям, в частности, специальные разделы исследования, выделенные в главы, то сильно опечаливался всякий, кто обращался к ней и омрачался, находя некоторые неясные понятия, ввиду чего и отдалялся от нее, и потому среди людей распространялась темнота (неясности – Л.О.), имеющаяся в ней (в «Кафийи» - Л.О.).

Мне захотелось, по мере возможности, прокомментировать те спорные вопросы и разъяснить их применение с помощью Аллаха, приводя соответствующие примеры, связанные с этими исследованиями. К ним относятся шесть глав, в каждой из которых упомянуто

шесть положений, состоящих из вопросов и ответов. Итак, с Божьей помощью, он сказал...» Далее следует комментирование текста. Примечательным здесь является тот факт, что в большинстве случаев комментируется каждое, отдельно взятое слово текста «Кафийи». Автор, старается уточнить семантику слова, раскрыть его основной смысл в контексте, а также по мере необходимости дать лингвистический анализ.

Чтобы не перепутать слова автора с текстом комментария, они надчеркиваются сверху черной тушью. Для наглядности сказанного приведем в качестве примера отрывок из текста: «... منها (из них), т.е. из положений, где необходимо отбросить по аналогии (т.е. общепринятым правилам – Л.О.) глагол абсолютного дополнения – масдар в винительном падеже – Л.О., ما (то, что), т.е. объект действия وقع (попадает, становится – Л.О.), т.е. масдар فيه (в нем) оказывается в том положении مثبتا (неизменяемым) (в винительном падеже – Л.О.) без субъекта действия (иными словами, без подлежащего – Л.О.) и выступает بعد (после) (это слово – Л.О.) в винительном падеже вместе со словом (в форме отрицания)(10;л.1).

Целиком комментируемое предложение у Ибн ал-Хаджиба выглядит так:

... و قياسا في موضع منها ما وقع مثبتا بعد نفي او معنى نفي ...

(... И по аналогии в позициях, где (слово – Л.О.) становится неизменяемым (и выступает в винительном падеже – Л.О.) после отрицания или же в значении отрицания...) (33;10).

Таким образом, как видно из приведенного примера, автор (ал-Араши) раскрывает каждое слово предложения, причем, либо он уточняет мысль Ибн ал-Хаджиба, либо же особо обращает внимание читателя

на написание и употребление того или иного слова (как, например, в слове *بعْدَ* он заметил, что оно выступает в винительном падеже, т.е. с фатхой на конце слова).

Порой автор, увлекшись комментированием, полностью отходит от основной идеи текста – т.е. случаев употребления винительного падежа.

Так, если Ибн ал-Хаджиб, касаясь значения отрицания (*معنى نفي*), рассматривает одну из его синтаксических ролей в предложении, в результате чего объект действия выступает в винительном падеже (Там же), ал-Араши сначала раскрывает с логико-философских позиций общую семантику выражения «значение отрицания», отмечая, что под отрицанием «имеется в виду, что двум самостоятельным словам – как того требуют внешние обстоятельства, придается отрицательный смысл, выступающий в значении, противоположном имени...» (31;л.1).

Лишь затем автор, подробно остановившись на данном вопросе, приводит четыре варианта (условия) случаев употребления частиц отрицания с объектом действия в винительном падеже:

«... во-первых, необходимо, чтобы (слово – Л.О.) было неизменяемым; во-вторых, это неизменяемое слово должно следовать после отрицания; в-третьих, отрицание должно примыкать к имени; в-четвертых, неправильное (неверное) сообщение о данном имени (т.е. ввиду противоположной информации искажается основной смысл – Л.О.)» (Там же).

Приводя примеры, автор замечает, что при этом глагол в данном случае может быть и отброшен (Там же).

ما سرت إلا سيراً شديداً
ما سيرك إلا سيرٍ شديدٍ
ما حالك إلا سير

Все три примера одинаково означают: «Ты шел очень быстро», однако каждый из них заключает определенный стилистический оттенок, на что и обращает внимание комментатор.

Так, первое предложение дословно означает: «Ты не шел, кроме как быстрым ходом»; второе – «Твое хождение не иначе, как быстрая ходьба»; и третье – «Твое состояние не что иное, как ходьба».

Кроме того, как мы заметили, в первом предложении употреблен глагол, тогда как в двух остальных он отсутствует. Мы привели лишь несколько небольших примеров из комментария ал-Араши, чтобы создать определенное представление о манере его комментирования.

Здесь, также, как и в последующей работе (хашии), автор подробно останавливается на вопросе предикативной связи – «ал-иснад» в предложениях, что является одним из интереснейших вопросов синтаксиса арабского языка. В связи с этим рассматриваются функции как главных, так и второстепенных членов предложения – словом, исследование, как и комментируемый текст, посвящено синтаксису арабского языка.

1.3. Глоссарий ал-Араши на комментарий ал-Ардабили к «ал-Унмузадж»

Вторая работа автора представляет собой хашию на комментарий Абд ал-Гани ал-Ардабили к популярному учебнику по грамматике известного ученого средневековья аз-Замахшари под названием «ал-Унмузадж фин-Нахв» («Основные предпосылки Нахва»).

Данная работа аз-Замахшари является сокращенным вариантом его первого грамматического труда «ал-Муфассал фин-нахв», не уступающего по своему изложению знаменитой «Книге» Сибавейхи. Если в «ал-Муфассале» аз-Замахшари изложил грамматику арабского языка, не выделяя сарфа, как отдельный раздел грамматики, то уже в остальных своих произведениях он пытается не смешивать вопросы сарфа и нахва.*

Позже аз-Замахшари еще раз вернулся к этому труду, переработал и сократив его, приспособил для широкого круга читателей, назвав, «ал-Унмузадж фин-Нахв» («Основные предпосылки Нахва»), где рассматриваются основные положения арабской грамматики.

Текст этого сочинения изложен предельно сжато, ясно, каждое правило снабжено примером, что помогает начинающему разобраться в представленных правилах грамматики.

* Как известно, в традиционной арабской грамматике вопросы изменения имен, по родам и числам, спряжения глаголов, их модификация по лицам, родам и числам изучаются в «сарф», а склонения имен и изменения глаголов по наклонениям рассматриваются в «нахв». (См. об этом подробно: 16;25-30)

Благодаря этому «ал-Унмузадж фин-нахв» стал одним из основных учебных пособий по изучению грамматики арабского языка. Этим объясняется и тот факт, что к данному трактату написаны многочисленные комментарии, среди которых, наибольшее внимание уделяется комментарию Джамал ад-Дина Абд ал-Гани ал-Ардабили (ум. в 647/1249 г.) и др.(1;33) Азербайджанский ученый XIII в., как писали о нем некоторые ученые «имам ал-а'зам ал-джами бейна ал-манкул ва-л-ма'кул» (великий имам, вобравший в себя глубокие знания как в логике, так и в переписывании*) (41;1), пользовался авторитетом среди большинства ученых-филологов обширного мусульманского Востока.

Комментарий состоит из введения, трех глав и заключения. Комментатор высказывает свои самостоятельные суждения по поставленной проблеме, излагает собственные взгляды на те или иные утверждения автора оригинала. Автор построил свой комментарий по форме: кала /он (автор) сказал/, ва акулу /а я говорю/.

Наиболее полный анализ всего комментария ал-Ардабили был сделан уже названным выше ученым конца XVII – начала XVIII века Ибрахимом ал-Араши ал-Агдаши аш-Шакави Нухави.

Автор /ал-Араши/ разъясняет комментируемое слово текста с логико-семантических позиций, раскрывая при этом основное значение слова, его смысл в контексте, а также, по мере необходимости, проводит грамматический анализ. Довольно часто все сказанное иллюстрируется примерами. В результате образуется целая цепь, вытекающих друг из друга пояснений, что,

* имеется в виду грамотное переписывание отдельных рукописей, что по тем временам считалось великим мастерством (Л.О.)

несомненно, затрудняет выделение основной мысли. При анализе слов автор, наряду с выделением лексико-семантических особенностей, учитывает их фонетические, морфологические и синтаксические изменения. Следует заметить, что в силу того, что комментируемая работа относится к синтаксису арабского языка, здесь основное предпочтение отдается именно синтаксису. Судя по исследованию автора, напрашивается вывод о том, что он являлся приверженцем традиционного подхода к лингвистическим исследованиям, а известно, что «наука классической древности» требовала осмысления языка и его явлений с логико-философских позиций (11;6).

Привлекает внимание тот факт, что ал-Араши порой выдвигает новую, не известную до селе терминологию: «العلم بالاعيان الخارجية» (наука, о внешне видимых предметах), что очевидно подразумевает анализ конкретных имен; «العلم بالجزئيات» (наука о частичном) вероятно, отдельные отрасли той или иной науки – в данном случае грамматики; «العلم بالكليات» (наука о целостном). Как утверждает автор, сюда входят «исследования души и разума» (психология и логика) и т.п.

При комментировании текста автор рассматривает такие категории как «общее» и «частное», «цель» и «польза», отмечая, что существует два вида цели: 1 – «важная», труднодостижимая; 2 – «легкодостигаемая, обычная». Далее автор пишет, что «цель всегда абсолютна (категорична)*». Приведем несколько примеров из работы:

* Т.е. цель – конкретна, определена.

Касаясь термина «ан-нахв», общепринятого в лингвистике в значении «грамматика в целом», а точнее «синтаксис», ал-Араши замечает, что данное слово (нахв) имеет еще 4 значения: «сторона», «степень», «пример», «вид», «грамматика» (в данном случае «степень» и «вид» являются синонимами).

Кстати, следует заметить, что, комментируя текст «ал-Унмузаджа», ал-Араши уделяет огромное значение способу комментирования каждого, отдельно взятого слова. Автор считает, что «... отдельно взятое слово одинаково может указывать как на нужное (употребляемое в контексте – Л.О.), так и на незначительное (مهمل) значение, поскольку ... самостоятельное значение это, когда часть слова не может ничего обозначать (т.е. самостоятельное понятие есть такое понятие, на которое указывает слово в целом – Л.О.)» ... Араши замечает, что при подборе каждого слова нужно быть весьма осторожным, ибо если слово не имеет определений, то в первую очередь необходимо его общеизвестное значение (т.е. общепринятое самостоятельное значение – Л.О.)(41;22).

В главе об И'рабе (флективные изменения), с чего начал свое комментирование ал-Ардабили, ал-Араши подробно объясняет лексическое значение и'раба, относя его к разделу исследований «о частичных вопросах» (العلم بالمسائل الجزئيات), а также и ряд вопросов, входивших в круг этих исследований: склонение имен; временные формы; имена уменьшительные; формы страдательного залога простых трехбуквенных глаголов и т.п. Иными словами рассматриваются вопросы, составляющие науку, как о морфологии, так и синтаксисе арабского языка.

Следует заметить, что стиль хашии и ее терминология в большей степени соответствует языку Корана, который, как известно, играл первостепенную роль как для всех мусульман (в первую очередь), так и для людей, изучающих арабский язык. Очевидно, автор при написании трактата преследовал определенную цель, а именно: последний должен был использоваться в качестве учебного пособия при изучении и грамматически правильном чтении Корана. Свидетельством этому служат многочисленные экземпляры списков данного трактата, порой переписанные ученической рукой.

Автор наряду с анализом и комментированием чисто лингвистических вопросов, касается также по мере необходимости и вопросов стилистики, риторики. Как мы заметили выше, этим и отличается характер комментирования в хашиях. В ряде случаев умозаключения ал-Араши в корне отличаются от уже утвержденных догм его предшественников и отвечают требованиям общего языкознания.

В качестве примера можно привести его трактовку простых имен, функции причастий действительного залога и т.п.

Зачастую автор, объясняя определенный лингвистический процесс, использует термины: *بالفعل* (в действительности) и *بالقوة* (потенциально), что еще раз доказывает его приверженность к анализу с логико-философских позиций. При толковании текста автор довольно часто называет имена известных арабских языковедов как Халил ибн Ахмад, Сибавейхи, Киса'и, Барда'и и других, вступая порой с ними в полемику. В своей хашии автор касается таких вопросов, как «нахв» и его функции, явления и'раба, ал-иснад, классифика-

ция частей речи, характеристика и классификация имен, частицы и их функции, проблема двойственного числа и ряд других не менее интересных вопросов.

Можно привести огромный ряд интереснейших примеров оригинальной и в то же время довольно сложной, трактовки отдельных грамматических явлений, что, конечно, ставит хашию ал-Араши в разряд незаурядных работ по арабской грамматике.

Таким образом, как было указано выше, по своему содержанию и глубине научного анализа хашия ал-Араши представляет несомненный интерес, свидетельством чего служит тот факт, что она была выписана в виде самостоятельного трактата и неоднократно переписывалась на протяжении многих веков.

Привлекает внимание один из списков рукописи данного сочинения, колофон которой гласит о том, что текст ее вычитан, тщательно сверен, исправлен знаменитым азербайджанским ученым XIX в. Абд ал-Гани афанди Халисакары-заде ан-Нухави (ум. в 1879 г.) (26;66-73).

Ниже приводится описание списков рукописи данного сочинения ал-Араши, имеющих в Институте рукописей АН Азерб.ССР.

Б-6195 حاشية على شرح الاردبیلی للانموذج في نحو الزمخشرى
29-884

Хашия к комментарию Ардабили на «Унмузадж фи-н-нахв» аз-Замахшари.

Автор: Ибрахим ал-Араши аш-Шакави.

ابراهيم الارشى الشكوى

Полный текст описываемого сочинения находится в сборнике и занимает лл. 3^б по 109^а.

Бумага обычная писчая, русского производства /герб – бр. Варгунины/; почерк – ученический насх, крупный, не аккуратный, некоторые слова текста перечеркнуты. Текст переписан черной тушью, биномы (слова: قوله، قلت، или же ق) написаны красной тушью.

Комментируемые слова надчеркнуты красной линией; имеются лакуны (пропуски), в рукопись вложены выписки с комментариями читателей или же выдержками из других грамматических сочинений.

На отдельных полях каллиграфическим почерком выведены отдельные грамматические разделы, изложенные в тексте (тематический указатель), кустоды (первое слово следующего листа) проставлены последовательно; пагинация (нумерация страниц) отсутствует.

Переплет – картонный, листы приклеены с помощью материи и ниток, закрываются клапаном.

Срединные листы окрашены сиреневыми чернилами.

На последнем листе текста имеется, местами потертая, круглая печать.

Формат: 22 x 17, размер текста 14 x 10, количество строк – 10.

Колофон / сведение о переписчике, дата написания рукописи / взят в красную четырехугольную рамку.

Переписчик:

Абд-ар-Рахим Ганталы. Дата: 1320 г.х.

II То же.

Б-5528/2742.

Переплет – картонный, видны остатки кожи, клапан обернут в кожу. Весь переплет поточен червями.

Рукопись входит в состав сборника / ابراهيم الارشنى /

и "عوامل" جرجانی. Бумага – восточная, грубая, покрыта пятнами от сырости, края некоторых листов порваны.

Почерк – грубый неряшливый насх, широко применены лигатуры. Текст переписан черной тушью; биномы в начале текста выписаны красной тушью, впоследствии данная система отброшена. На полях изредко встречаются выдержки грамматических сочинений и комментарии читателей, а также на отдельных страницах выписан тематический указатель.

Кустоды проставлены последовательно: пагинация европейская.

Рукопись включает в себя лл. 1^б – 53^б.

Формат: 19,4x13,3; текст 14,3x9,5; количество строк – 15. Колофон отсутствует, имя переписчика неизвестно.

Примерная дата – XVIII в.

III.

Б-6820.

То же.

Сочинение находится в сборнике, содержащем несколько грамматических трактатов.

Трактат написан на толстой пожелтевшей от времени и сырости бумаге, грубым, неряшливым ученическим почерком – насх, в котором широко применены лигатуры. Текст комментируемого сочинения повсюду надчеркнут красными линиями. Основной текст написан черными чернилами, а биномы قال، اقول написаны красными чернилами. На полях исправленные варианты текста /выправил Абд ал-Гани ефенди Халыскар-заде/. Некоторые страницы оставлены пустыми.

Переплет – темно-коричневый. В начале книги написано название произведения затайливой вязью, претендующей на художественность. Имеется колофон,

в котором указано всего лишь имя переписчика /Хаджу – حجو/ Абдулла б. Мухаммед.

Рукопись имеет два колофона: первый датирован более поздним временем, указывающий на то, что он был вписан впоследствии корректором.

Из текста колофона предыдущего трактата выясняется полное имя переписчика, а также дата переписки:

تمت ... على يد الحقيير الفقير المذنب الراجي غفر الله عنه استاذنا و مولانا قاضى الشيخ القدوقى في سنة ١١٦٩

Из этого колофона явствует, что переписчик был учеником ал-Кудуки. Данная рукопись представляет интерес еще и тем, что здесь указана и другая нисба ал-Араши – ал-Агдаши /الاغضشى/ - таким образом: Ибра- хим ал-Агдаши, ал-Араши Нухави.

Дата – 1169/1755-56 гг. /XVIII в./

Формат – 16,5 – 21,5 см.

IV

То же.

C – 813/30169

/л.л. 10^б – 45^б/

Начало:

بسم الله الرحمن الرحيم
قوله الحمد هو الثناء الجميل على الفعل الجميل على جهة التعظيم و
التجليل و الشك هو الفعل الجميل كذلك لكن مورد الاول هو اللسان خاصة و
متعلقة اعم من النعمة و غيرها و الثانى عكس قوله العربية مراد بها على
النحو و الصرف و اللغة اعم قيل العروض ايضا قوله مفتاح البيان المفتاح
بمعنى الشرط و الموقف عليه كما في قوله تعالى عليه السلام مفتاح الصلوة
الظهر و البيان هو المنطق الفصيح المعرب عما في الضمر يعنى من اراد ان
يخير عنها في قلبه القاصد و الاغراض و لم يعرف اللغة لا يمكن له الاخبار
اصلا فيفوت منه الا اعراب عما في الضمير اما إن لم يعرف النحو و الصرف
و اما ان يغلط غلطا فاحسأ بان يذكر الفاعل منصوباً و المفعول مرفوعاً او
يذكر صغة الماضى في موضع المستقبل او بالعكس مثلا فيفوت منه اصل
الغرض و الاعراب اذ لم يعرف اللغة اما غلطاً يسير كالادغام و الغلب و

التعريف و التتكير و التقديم و التأخير مثلا فيفوت منه فصاحة الوزن لارتكاب ببعض الزحافات الركيكة قوله...

Предисловие сокращено, после «басмалы» следует текст, комментируемые слова выделяются биномом *وقوله* надчеркнуты черной тушью.

Почерк – аккуратный насх.

Бумага – лощенная с гербом русского производства.

Переплет картонный с бумажной облицовкой, сильно пострадавший от сырости.

Кустоды проставлены последовательно: пагинация европейская листовая. Рукопись входит в состав грамматического сборника, включающего «Авамил» / *عوامل* / Джурджани и др.

В колофоне указано, что переписчик: Исмаил ибн Молла Нухави.

Дата – конец XVIII в.

Формат: 21,7 x 17,4; текст 15,5 x 9,7

Конец рукописи:

... فالاولى ان يضم فيها ضميراً راجعاً إلى المصدر الفعل المقدم اى جاتنى القول خلا مجيئهم زيداً كقوله تعالى اعدلوا هو اقرب التقوى و يمكن ان يقال ان المرار هو البعض المطلق عن الشئ انما هو يخلو الكل مع ان ذلك بوجب تقدير المضاف و كون المستثنى غير زيد قوله و سوى و سوا الاول بكر السيين و في الثانى كسره و المذكر هو المشهور من اللغات الاربعة المذكورة قوله فالرفع على الفاعلية فان قلت لم وجب النصب بعد هما بما و لم يجب بدونها لان ماء المصدرية مختصة بالفعل فيرجع فعليتهما على حرفيتها و على تقدير فعليتهما متعديان اما عدا

V.

То же.

Б – 1498/16807/805

лл. 1⁶ – 56⁶.

Рукопись без переплета, первый лист порван.

Бумага европейская, плотная, кремового цвета с филиграном в виде цифр /8,5.../.

Почерк – угловатый нахс, написан черной тушью.

Судя по приписке владельца рукописи, Ибрахима б. Мухаммед Али афанди ал-Падари, лл. 33^б – 34^б являются повторными, продолжение текста следует с л. 35^а;

лл. 35^а – 42^б судя по почерку, восстановлены впоследствии владельцем книги, текст выписан чернилами /1346 г.х./ XX в.

Далее с л. 43^а – 56^а следует текст, написанный черной тушью.

Пагинация европейская;

кустоды в основном последовательны.

Поля исписаны заметками, пояснениями читателей, а также выдержками из отдельных грамматических сочинений.

Колофон отсутствует.

Рукопись XVIII в.

Формат: 23 x 18 см, текст 13 x 7,3.

VI. То же.

Б-474

3424

лл. 33^б – 91^а

Переплет картонный, обложка матерчатая в полосу, видимо, поздней раставрации.

Рукопись входит в состав грамматического сборника.

Бумага – обычная писчая русского производства.

Почерк – насталик.

В заключение, подводя итог анализу двух перечисленных работ ал-Араши следует отметить, то основное, что четко прослеживается, а именно: он в

большинстве случаев разъясняет комментируемое слово в тексте с логико-семантических позиций. Порой подобный метод комментирования затрудняет выделение основной мысли. Напрашивается вывод о том, что ал-Араши являлся приверженцем традиционного подхода к лингвистическим исследованиям, что, как уже было отмечено, требует осмысления языка и его явлений с логико-философских позиций.

Исследование работ ал-Араши вызывает несомненный интерес как в области изучения отдельных вопросов синтаксиса арабского языка, так и в области выявления и изучения различных аспектов средневековой культуры азербайджанского народа.

Сопоставляя две вышеназванные работы ал-Араши, мы пришли к выводу о том, что по своему содержанию и полноте охваченных тем хашия ал-Араши представляет наибольший интерес, ввиду чего мы остановили свое исследование именно на этой работе.

Однако, прежде чем перейти непосредственно к переводу и комментированию самого текста хашии ал-Араши, мы считали целесообразным остановиться на анализе ряда вопросов арабского синтаксиса, представляющих интерес как с точки зрения концепции самого автора, так и с точки зрения общего языкознания.

Как уже не раз было отмечено, ал-Араши разъясняет комментируемое слово текста или же грамматическое явление, прежде всего с логико-семантических позиций, стремясь всестороннее раскрыть семантику слова, его смысл в контексте, по мере надобности вступая в полемику с автором комментария.

Стараясь сохранить указанный принцип, мы расположили свой анализ тех или иных грамматических

вопросов в той же последовательности, в какой рассматривал их автор хашии.

Заметим, однако, что наряду с анализом ряда грамматических явлений, автор порой останавливается на комментировании отдельных теоретических вопросов арабской стилистики, что хотелось бы рассмотреть в предлагаемой работе.

ГЛАВА II

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУКОПИСИ «ХАШИЙАТУ АЛЯ ШАРХИ-Л-УНМУЗАДЖ»

(«БАЙАН»; «НАХВ И ЕГО ФУНКЦИИ»; «ЯВЛЕНИЕ АЛ-И'РАБ»; ЯВЛЕНИЕ АЛ-ИСНАД»)

Байан (красноречие)

Вопрос о ясности речи своими корнями уходит в глубокую древность. Так, еще в работах Аристотеля отмечается: «Достоинство стиля заключается в ясности... раз речь не ясна она не достигает цели» (4;129). В дальнейшем этот вопрос нашел свое широкое развитие и в трудах арабских средневековых ученых.

По мнению арабов, «илм ал-байан» является одним из основных разделов науки о красноречии. Впервые вопросы риторики и красноречия в арабском языке были рассмотрены арабским ученым средневековья ал-Джахизом (X в.) в его работе «ал-Байан ват-табийин» (البيان و التبیین) /Книга изъяснения и толкования/. Им были введены в обиход многие термины поэтики и риторики (12; т.II;368).

Следует заметить, что сам термин «ал-байан» в арабской литературе трактуется по-разному. Так, Казвини отмечает: «... «байан» - изъяснение вещей с помощью называния их признаков, когда вещь становится ясной, очевидной, она выявляет свою сущность, делается понятной» (14;16).

Ас-Саккаки, обобщив различные определения «байана», пришел к выводу, что «Илм ал-Байан» - это

умение выражать единое значение при помощи разнообразных способов, множеством, или небольшим количеством ясных, красноречивых средств... для полного достижения цели» (Там же).

Араши, раскрывая суть «байана», пишет: «байан» - красноречие, литературная речь, раскрывающая тайные помыслы, (подразумеваемое – Л.О.), т.е. 1) если кто-то хочет сообщить о том, что у него на сердце (цель или намерение) и не знает языка, **он вообще ничего не сможет сообщить и лишается возможности высказывания о том, что скрыто в тайниках его души:**

2) если же он не знает грамматических правил и допускает серьезные ошибки, вроде; субъект в винительном падеже (с фатхой), объект в именительном (с даммой), или же называет форму прошедшего времени вместо будущего и наоборот, **то в этом случае ускользает основная суть и цель высказывания;**

3) Кроме того, если он не знает языка или же допускает небольшие легкие ошибки, как геминация (ассимиляция) звуков (الارغام), превращение (القلب), определенное (التعريف) и неопределенное (التنكير) состояния, а также инверсия (التقديم و التأخير), **то в этом случае утрачивается правильность речи;**

4) если же он хочет выразить, что-то стихами и не знает основ Аруза, то при этом утрачивается стройность и правильность стихосложения...» (39;3-4).

Как следует из толкования, автор считает, что в понятие «байан» входят не только «красноречие», но и все вышеприведенные факторы – иными словами средства, приводящие, как писал Аристотель, к достижению цели, т.е. к красноречию.

Неудивительно поэтому то, что И.Ю.Крачковский, основываясь на суждениях средневековых арабских ученых замечал, что «ал-байан» - это «изъяснение», «ясная речь» (12;140).

В.Гиргас, характеризуя уже целую науку о красноречии – «илм ал-байан» отмечает, что «это наука ясного изложения мысли при посредстве сравнения (teshbih), метафор (istiareh) и метонимий (kinayach) (7;28).

Однако заметим, что данная характеристика средств уже выходит за рамки самого лексического значения «байан» и способов его выражения, что, конечно, не входило в сферу исследования Араши, который затронул этот вопрос лишь по мере необходимости, подробно изъяснив при этом основную суть данного термина.

Нахв и его функции

Известно, что слово «нахв» в арабском языке включает в себе несколько понятий.

Ибрахим ал-Араши в своей хашии отметил, что данное слово имеет четыре совершенно самостоятельных значения: «сторона» (направление – Л.О.), «пример», «степень» «вид» (они воспринимаются как синонимы – Л.О.), «грамматика». Для наглядности автор приводит в качестве примера четверостишие, где слово «нахв употребляется в различных значениях»;^{*}

لَقِينَا نَحْوَ الْفِ مِنْ رَقِيبِ
تَمْنُو مِنْكَ نَحْوِ اَمْسِ شَرَابِ

نَحُونَا نَحْوِ دَارِكِ يَا حَبِيبِي
وَجَدْنَا هُمْ جِيَا عَا نَحْوِ كَلْبِ

^{*} В данном случае мы касаемся лишь семантики слова, а не его грамматических функций.

«Любимый, мы отправились (نحونا) к (نحو) твоему дому.

И встретили около (نحو) тысячи соперников.

Мы нашли их голодными, как (نحو) собаки,

Желающих тебя, как (نحو) вчерашнее питье...».

(т.е. испытывающие жажду со вчерашнего дня – Л.О.) (41;20).

В арабском толковом словаре «ал-Мунджид» данное слово «ан-Нахв» комментируется как: сторона, направление, путь (в значении направления – Л.О.), пример, степень (количество – Л.О.) цель (также в значении направления) (44;795).

По всей вероятности, первоначально все указанные значения данного слова равноправно функционировали в арабском языке. Однако, в дальнейшем, при фиксации основ арабской грамматической науки, данное слово, наряду с вышеназванными, постепенно начинает заключать в себе два совершенно самостоятельных и довольно обширных понятия, об уточнении и разграничении которых не было сделано особых попыток.

Первоначально в трудах средневековых ученых, посвятивших себя фиксации основ арабской грамматики, понятие «нахв» выступало как определение арабской грамматики в целом.

В известной «Книге» Сибавейхи мы не встречаем еще определения «нахва», как науки. Однако уже в работах ал-Фариси замечается попытка определения «нахва», как науки (7;36-37), где, как выясняется, под термином «нахв» он, как и последующие арабские грамматисты, подразумевает всю грамматическую науку арабов и делит ее на три части: синтаксис, морфологию

и фонетику. Определяя термин «нахв», он пишет: «Нахв есть знание аналогических правил, извлеченных из исследования речи арабов. Он разделяется на две части: одна имеет своим предметом изменение, происходящее в содержании (структуре – Л.О.) слова.

Что касается изменения, происходящего в конечных слогах, то оно бывает двух родов. Оно происходит вследствие перемены управляющих слов и состоит в изменении гласных, опущении их, или в изменении букв... Другая часть нахва, имеющая своим предметом изменение, происходящее в сущности (структуре - Л.О.) слов, рассматривает образование двойственного и правильного множественного чисел, относительных имен, присоединение местоименного суффикса первого лица к словам, оканчивающимся слабыми буквами..., правило изменения слов и слияния букв...» (Там же). Как следует из анализа ал-Фариси, понятие «нахва» объединяет в себе исследования, как в области морфологии, так и синтаксиса, (а точнее, вопросы флективных изменений слов), что согласно арабской грамматики, называется и'рабом. Однако в последующем, термин «нахв» в силу выделения самостоятельных разделов грамматики наряду с тем, что, по-прежнему, включая в себя общее понятие всей арабской грамматической науки, явился одновременно определением понятия синтаксиса.

Уже в более позднее время – конец XII в., как было ранее указано, представитель египетской грамматической школы Ибн ал-Хаджиб дает четкое разграничение понятиям морфологии – «сарфа» и синтаксиса – «нахва».¹

¹ Заметим, что в арабской грамматической науке каждый из указанных терминов имеет как узкое, так и более широкое понятия: так термин

В результате им было написано два фундаментальных труда «аш-Шафи'а» (исследование по морфологии арабского языка) и «ал-Кафийату фин-нахв» («Достаточное в синтаксисе»), пользующихся огромной популярностью на протяжении многих веков.

В последствии аз-Замахшари, взяв за основу данное разграничение, выделяет уже третий раздел арабской грамматики - фонетику (في الاصوات) (36:).

Следует отметить, что арабские грамматисты рассматривали в «нахв», подразумевая под этим термином арабскую грамматику в целом, не только синтаксические, но и морфологические явления, выполняющие определенные функции при сочетании слов в синтаксических конструкциях, что вызывает определенные трудности у современных исследователей при соотношении морфологических и синтаксических категорий.

В традиционной арабской грамматике в разделе «нахв» рассматриваются вопросы окончания слов при помощи определенных факторов. Сюда входят, например, вопросы склонения имен, категории наклонения глаголов и т.д., т.е. флективные изменения окончания слов.

Это, как совершенно справедливо отмечал В.М.Мамедалиев, объясняется тем, что традиция изучения видоизменений и варьирования слов находится «в зависимости от наличия или отсутствия управляю-

«сарф-тасриф» одинаково обозначает как склонение и спряжение слов (т.е. флективное изменение слова – одна из категорий морфологии), так и вообще раздел морфологии и арабском языке; термин же «нахв», как уже отмечалось, как грамматику вообще, так и один из ее разделов – синтаксис.

щих элементов (факторов) в различных разделах грамматики» (как синтаксиса, так и морфологии) (16;25-30).

Поскольку изменение окончаний слов посредством грамматических факторов относится к «нахв», то в рассматриваемых в нем словоформах отмечается лишь внешняя флексия.

В словах, изучаемых в «сарф», наряду с внешней флексией, наличествует и внутренняя флексия (ср.: внешняя флексия – правильное множественное число, двойственное число; внутренняя флексия – ломанное множественное число, страдательный залог, имя уменьшительное и т.д.).

Иракский ученый д-р Мехди ал-Махзуми в своей работе «Фи-н-нахви-л-арабийя» (Об арабском «Нахве» (синтаксисе) отмечает, что «Предмет Нахва исследует предложение и условия его составления, составные части предложения и т. д.», т.е. Нахв включает в себя исследования в области синтаксиса арабского языка (45;65).

Таким образом, в основе рассмотрения арабскими грамматистами некоторых морфологических явлений в синтаксисе, на наш взгляд, лежит не смещение границ отдельных уровней языка, а традиция изучения видоизменений и варьирований слов в зависимости от наличия или отсутствия управляющих элементов (факторов) в различных разделах грамматики.

Для утверждения всего вышеотмеченного приведем в качестве примера высказывания Ардабили и ал-Араши в исследуемом нами трактате.

Так, если Ардабили, касаясь нахва, писал, что: «Нахв-наука об основах, посредством которых определяются различные состояния...» (36;20), то ал-Араши,

дополняя данный тезис, замечает: «... из чего выявляется наука о словообразовании, а в связи с (различными) случаями, из них вытекают исследования, связанные с основой слова, т.е. исследования типа: прошедшее время образуется из «этого» (т.е. от масдара – инфинитивной формы – Л.О.) ,формы повелительного наклонения образованы от «того» (т.е. от форм настоящего времени); в вопросах, связанных с окончаниями слов выявляются, например, исследования, связанные с огласовками в начале и середине слова, как: дамма – первая огласовка, фатха – вторая – в именах уменьшительных, а также и в форме страдательного залога настоящего времени; в вопросах, связанных с флексией и ее формами, выявляются формы типа: (т.е. трехбуквенный глагол в 1 л. прошедшего времени) и т.п.» (41;20).

Как следует из суждений ученого, он стремится подчеркнуть всю полноту функций нахва (т.е. грамматики – Л.О.) в арабском языке.

При подробном изучении всех функций нахва в синтаксисе нетрудно заметить его непосредственную связь с таким грамматическим явлением в арабском языке, как и'раб.

Об этом, например, прямо написано в арабском толковом словаре «ал-Мунджид». Так, относительно термина «'илму-н-нахв» (علم النحو) «наука о нахве» указано, что это наука об и'рабе – флективном изменении слов в результате определенных факторов. «Она (наука о нахве – Л.О.) названа так ввиду того, что говорящий (вследствие и'раба) изменяет направление своей речи, как в отдельных словах, так и в словосочетаниях, что, как известно, относится к синтаксису» (44; 795-796).

Известно, что И'раб является одним из основных факторов словообразования, характерного для арабского нахва, а точнее синтаксиса, ввиду чего, вероятно, он и выступает в ряде арабских источников в качестве аналога термина Нахв.

В связи с данным вопросом вызывает особый интерес работа «Ихйау-н-нахв» Ибрахима Мустафы (35;). Автор, комментируя ряд работ по арабскому языкознанию, замечает, что: «как говорят ученые-грамматики, ан-нахв – это наука, которая выявляет случаи окончаний слов, как флектируемых, так и неизменяемых... Они в своих исследованиях ограничивались лишь окончаниями слов, в то время как основными особенностями нахва является не только и'раб (флективное изменение слов), но и бина' (структура слова). Они не уделяли особого внимания вопросу бина'.

По их мнению, цель нахва в выяснении и'раба и разъяснении его принципов... Некоторые из исследователей называют его (нахв – Л.О.) даже наукой об и'рабе.¹ В этом ограничении большая злость с точки зрения синтаксических исследований...

Нахв же, как мы считаем, и, как должно быть на самом деле, это (совокупность) правил систематизации речи, определение каждого фактора, благодаря которому составляется определенное слово в предложении, соотношение одного предложения с другими...» (36;2-9). В заключение автор пишет: «... Правила, которые представляют определенную систему и берут ее в рамки, установив лицо и свойства говорящего, вследствие чего появляется речь, и, если она выявлена, установле-

¹ Подчеркнуто нами. Сравните с приведенными нами выше определениями.

на и зафиксирована, то это и есть наука Нахва (синтаксиса – Л.О.).

Но ученые, которые ограничивали нахв лишь окончаниями слов и определением их условий (факторов – Л.О.), сужали свои широкие возможности, уклоняясь от основного пути, утрачивая большинство установок структуры речи и тайн представления выражения. Различные средства речи, типа: инверсия, отрицание, утверждение, определение времени и т.п. оказались для них вне поля исследования, за исключением тех, которые касались и'раба или были связаны с его определением, ввиду чего мимо них прошло многое из законов арабского языка и оценки его методов...» (Там же).

Таким образом, эмпирическое изучение основ арабской грамматической науки наряду с тем, что выявило ряд своеобразных, характерных лишь арабскому языку категорий и явлений, привело на первый взгляд к их определенному смещению и путанице. Однако при подробном и тщательном их исследовании наблюдается абсолютно четкое и точное разграничение, в зависимости от выполняемых функций, что в данном случае и относится к понятию Нахва в арабском языке.

Ознакомившись с выводами Ибрахима Мустафы относительно понятия Нахва мы, согласившись с ними, не можем в то же время критически относиться к суждениям предыдущих ученых, в частности средневековых, поскольку они в своих исследованиях исходили из позиций особого свойства арабского языка, его флективности, которая происходила, естественно, в результате различных факторов, фиксируемых ими по мере необходимости. Однако за основу прежде всего бра-

лась флективность - И'раб, который они, обобщив, отождествляли с Нахвом.

Если сравнить концепцию Ибрахима ал-Араши о Нахве с выводами современного ученого Ибрахима Мустафы, то обнаруживается общность их взглядов, что прослеживается на протяжении всей хашии.

Явление ал-И'раб

Ярко выраженный флективный характер арабского языка, наряду с определенными трудностями (2;150), представляет исследователю большие возможности для систематизации отдельных языковых явлений. Так, В.Гиргас отмечает, что: «Учение о флексии (i'rabun – ясное выражение), под именем которой грамматики разумеют изменение гласной последнего слова, выражающее в именах падежи, а в глаголах несовершенного времени наклонения, составляет одну из характеристических особенностей, сообщавших оригинальность арабской грамматической системы» (7;5). Арабский термин «ал-и'раб», означающий, как было указано, /флективнос/ изменение окончания слов и «флексия» в индоевропейских языках в некоторой степени равнозначны.

Однако известно, что в общем языкознании под «флекссией» подразумевается не только аффиксация (окончания), но и формообразование, т.е. изменения, происходящие внутри слова, ввиду чего и существуют термины «внутренняя» и «внешняя» флексии (6;423; 493.24; 278).

В арабском языке существуют различные способы выражения ал-и'раба, на некоторые из которых нам бы хотелось обратить особое внимание.

Как было указано выше, вопросу флексии в арабском языке уделялось большое внимание еще в эпоху зарождения различных грамматических школ (45;246). Еще в доисламской арабской бедуинской поэзии строго соблюдались все правила ал-и'раба. Выяснение его природы восходит к Халилю и его последователям Сибавейхи и ал-Кисаи (Там же).

Так, например, Сибавейхи в своей «Книге» замечает, что и'рабу свойственно 8 видоизменений (ал-маджари); насб, раф, джарр, джазм, фатха, дамма, кесра и вакф (42;1).

Как видно из его замечания, данное грамматическое явление он относит как к нахву, так и к сарфу, поскольку первые четыре понятия относятся к категориям нахва, а вторые четыре – к сарфу.

В обоих разделах арабской грамматической науки словоизменению (формообразованию) уделяется особое внимание.

При этом в «сарф» изучаются видоизменения слов (основ) в отрыве от управляющих элементов, а в «нахв» - посредством этих элементов (16; сс. 25-30).

Многие ученые считали, что «арабские грамматик-и отождествляли склонение имен с изменением глаголов по наклонениям» (24;5-7).

Ученик Сибавейхи, Абу Али Мухаммед ал-Мустанир, считал и'раб фонетическим явлением (43;244).

Однако большинство арабских лингвистов рассматривают и'раб как явление, определяющее синтаксические функции слов в предложении (25;5-7).

Учитывая все вышесказанное, мы пришли к выводу о том, что И'раб, способствуя различным фонетическим изменениям в словах, происходит в результате определенных факторов как в Сарфе, так и в Нахве.

Иракский ученый д-р Мехти ал-Махзуми писал, что «Лингвисты определяли и'раб, как: различие в окончаниях слов, благодаря отдельным факторам - смысловым или подразумеваемым; или же (и'раб – Л.О.) бывает явным или подразумеваемым, посредством фактора, который влияет на конец, изменяемого слова; или же – изменяет окончания слов, ввиду влияния различных факторов...» (45;244). По мнению исследователя, в этих определениях ощущается философский подход к проблеме, что и было принято последующими лингвистами за основу. Далее он пишет: «... И'раб вносит ясность как словам, так и предложениям, с точки зрения языковых функций. С точки зрения же синтаксических функций он выявляет подлежащее и сказуемое (в именных предложениях), субъект и объект действия, (т.е. подлежащее и сказуемое в глагольном предложении), форму настоящего времени и другие функции слов в предложении, а также и функции предложений в речи. И'раб имеет свои обозначения в виде огласовок, которых в арабском языке четыре: дамма, кесра, фатха, сукун.

Дамма и кесра в арабском имеют особое значение. Дамма используется для определения предикации, кесра для идафы. Что же касается фатхи, то она употребляется в остальных случаях, которых довольно много и которые, в конечном счете, ставят имя в винительном падеже, а глагол в сослагательном наклонении (45;67).

Явление и'раба тесно связано с управлением – ал-амал. Собственно, оно и происходит «вследствие перемены управляющих», как справедливо отметил Абу Али ал-Фариси (7;56). О синтаксической функции управления впервые было упомянуто в работах басрийских филологов. По мнению басрийцев, грамматические явления, такие как: и'раб и управление тесно связаны друг с другом. Слово, взятое отдельно, не имеет падежной формы и только в зависимости от управляющего элемента (грамматического или логического) оно принимает падежные окончания: -у; - и; - а. Управляющий элемент бывает явным или подразумеваемым (мукаддар), кроме того, само изменение может быть действительным» (лафзан), когда изменяется конечная гласная или буква слова, или «предполагаемым» (махаллан), когда слово оканчивается такой гласной, которая по своей природе не может изменяться (37;9;7;56). И'раб имеет также непосредственное отношение и к некоторым другим грамматическим категориям: переходности и непереходности глаголов, управления глагола предлогами и т.д.

В глаголах явление и'раба наблюдается лишь в настоящем времени, где, являясь показателем наклонения, оно бывает трех видов: раф (изъявительное наклонение), насб (сослагательное), джазм (условное, усеченная форма). Что же касается глаголов повелительного наклонения, то тут имелись серьезные разногласия между басрийской и куфийской грамматическими школами, каждая из которых имела свою определенную точку зрения (7;56). В отношении же управления глаголов следует заметить, что в арабском языке глагол управляет не только прямым объектом в винительном

падеже, но и субъектом в именительном падеже. Имена в винительном падеже за исключением прямого дополнения, управляются всеми глаголами – как переходными, так и непереходными; прямое дополнение управляется только переходными глаголами (42;15. 37;115-116).

Категория и'раба выражается двумя способами: огласовкой – «ал-и'раб би харака» и суффиксами – «ал-и'раб би арфин». Эти способы, по существу, идентичны, поскольку огласовки и суффиксы в окончании слов являются разновидностями гласных – кратких или долгих.

Замахшари делит склоняемые имена, с точки зрения типа склонения, на три группы:(5;16)

1. Имена трехпадежные, называемые «ал-му'раб ал-лафзы»;

2. Имена, оканчивающиеся на полугласные или долгие гласные, в которых по фонетическим причинам падежные признаки частично или полностью отсутствуют. Например, слова «ал-аса» и «су'да» по фонетическим причинам не принимают падежных окончаний. Слово «ал-кады» принимает только окончание винительного падежа.

3. Имена, не принимающие танвина и оканчивающиеся на - у (им.п.), -

а /род.вин.пад./. Эти имена при определении артиклем или последующим родительным падежом, показывают три падежные формы.

Другой не менее известный ученый средневековья аз-Заджажди в своей работе «ал-Джумал» отмечает, что «согласно общему учению об и'рабе, имена, а также глаголы делятся на му'раб – изменяющие окончание

под влиянием управляющих и мабни – не изменяющие окончание» (38;4).

Однако при этом не следует путать признаки и'раба с именной основой в пяти своеобразных именах, в которых в сопряженном состоянии добавляется долгий звук /ахун, абун хамун, ханун, фамун/ (25;7). Этот вопрос также вызывал оживленную полемику между двумя знаменитыми грамматическими школами: басрийской и куфийской.

Весьма интересна трактовка и'раба в работе ал-Араши. Так он пишет: «Знай, что всем словам принято иметь множество окончаний. Я хочу выделить каждое из них в отдельности, поскольку любое новое слово – единственно /в своем роде – Л.О./, не считая того, которое не принимает различные окончания, а каждое окончание имеет ряд изменений...» (41;21). Далее автор замечает: «...можно не говорить о значении и'раба, его возможности неограниченны, напр., в словах – фигуры Зайдин / «У раба Зейда» / первое слово, в силу определенных условий имеет на конце кесру, а второе – танвин кесру...» (Там же).

Продолжая свою мысль Араши пишет: «... считают, что и'раб в основном происходит при помощи огласовок, а не при помощи чего-то другого (т.е. определенных факторов – Л.О.). «... Если кто заметит, что в основном и'раб происходит при помощи частиц (одних из факторов – Л.О.), как очевидных, так и подразумеваемых, скажу, что первоосновой и'раба всегда являются частицы (будь-то очевидные или же подразумеваемые) (41;37). Однако те, которые изменяются наглядно, являются первоосновой и'раба, другие же (неизменяе-

мые, или же подразумеваемые) являются второстепенными.

Учитывая вышесказанное, становится ясным, что Араши совершенно правильно считает, что основным условием и'раба является не изменение огласовок, что по сути лишь следствие и'раба, а использование определенных факторов (в данном случае частиц).

Подводя как бы итог сказанному, автор пишет: «Суть и'раба является причиной того, что он смог дать желаемое определение слову, изменяемому по флексиям...(41;35). Что же касается неизменяемых слов, то их можно назвать сложными конструкциями, не похожими в своей основе на устойчивые слова, что заключается в их отличии.

Таким образом, как следует из определений ученого, и'раб является одним на основных условий словообразования, характерного для арабского Нахва (грамматики), поскольку, несмотря на то, что в результате и'раба происходят различные фонетические изменения слова, они тем не менее происходят в результате определенных грамматических факторов, а изменение окончаний слов посредством грамматических факторов относится к «Нахву»(16;30), т.е. к синтаксическим исследованиям, где, как было замечено, и'раб играет немаловажную роль.

Явление ал-Иснад

Сопоставляя арабскую грамматическую науку с закономерностями развития других языков, ученые-языковеды, не раз отмечали своеобразное формирование морфологии и синтаксиса арабского языка, связан-

ное с внутренними законами развития самого языка. Прежде всего это своеобразие заключается в строгой системе различных форм и отдельных грамматических явлений, не встречающихся ни в каком другом языке, что дает представление алгебраического построения арабской традиционной грамматики. В отличие от других лингвистических систем в центре арабской грамматической системы описания лежит связь отдельных явлений, категорий и т.п., ввиду чего было бы неправильным проводить параллели между арабскими понятиями «нахв» и «сарф» и европейскими понятиями «синтаксис» и «морфология». Здесь могут проводиться лишь примерные аналогии (2;160).

Заметим, что арабские грамматисты порой рассматривали в разделе «нахв» не только синтаксические, но и морфологические явления. Это, как совершенно справедливо замечал В.М.Мамедалиев, объясняется тем, что традиция изучения видоизменений и варьирований слов находится «в зависимости от наличия или отсутствия управляющих элементов (факторов) в различных разделах грамматики» (как синтаксиса, так и морфологии) (16;25-30).

Понятие «нахв» в арабском языке, как уже было отмечено, прежде всего включает в себя учение о частях речи в предложении. В данном разделе нам бы хотелось коснуться одного из вопросов «нахва» - вопроса арабского предложения – «джумля», а точнее вопроса предикативной связи в арабском предложении.

Предикативное словосочетание, как принято считать, это сочетание подлежащего со сказуемым. В арабском языке подобное сочетание, составляющее предложение, образуется двумя способами:

1 – ал-иснад /опирание слова на слово (2;154); 2 – способ выделения «действителя» (фа'ил) от «действия» (фи'л).

В силу того, что в большинстве арабских источниках особое внимание уделяется способу ал-иснад (предикации) нами были проведены некоторые обобщения и выводы, на которые хотелось бы обратить особое внимание.

Так, Ибрахим ал-Араши, говоря об иснаде, замечает о наличии субъективно-предикативных отношений, включающие либо два имени, либо же глагол и имя (8;433). Иными словами, здесь речь идет о предложении и роли сказуемого в предложении, которое может быть выражено двояко: либо глаголом, либо именем.

Как известно, подлежащее и сказуемое являются главными членами предложения. Содержание предложения в конечном итоге сводится к установлению грамматической связи между главными членами, без которых нет предложения, хотя один из них может и отсутствовать (41;24).

Касаясь вопроса предикативной связи Араши отмечает, что в данном случае не следует путать ее с сочетанием глагола с именем, что отнюдь не представляет собой так называемую предикацию. Так, в примерах типа: «Шабa карнаха (поседеть о волосах, состариться и «Та'аббата шарран» (разгневаться, устать от злобы), представлены варианты непредикативных словосочетаний, где имя сочетается с глаголом и находится в винительном падеже. Бывают случаи, когда глагол связан и с предлогом – здесь имя в родительном падеже. При указанных явлениях одно слово – самостоятельное, яв-

ляясь главным членом, а другое – зависимое от него, т.е. второстепенный член. Как отмечает сам ал-Араши – «все это лишь сочетание слов, что не составляет предикативной связи».¹

Как было отмечено, основные составные части предложения - подлежащее и сказуемое, между которыми и устанавливается такая связь, в результате которой сочетание слов выражает законченную мысль. Подобная связь, как уже отмечалось, является предикативной, т.е. она выражает сказуемость (арабский термин «иснад» - «опирание на что-либо» или «приписывание чему-либо»; сказуемое «муснад» - «нечто приписываемое» или «опираемое»; подлежащее – «муснад илейхи» - «слово, на которое опирается сказуемое», или «слово, которому приписывается что-либо».) В связи с этим различаются предложения: именные (ал-джумля ал-исмийа), и глагольные (ал-джумля ал-фи'лийа), что, естественно, связано с тем, какой частью речи выражено сказуемое – именем или же глаголом.

Согласно арабскому делению предложений по иснад-у, именные, в которых первым выступает имя – подлежащее или обстоятельство с опущенными словами «являющийся», «бывший»; глагольные, в которых

¹ а) «шаба карнаха» - прозвище женщины. Говорят: иннаха шаба карнаха, т.е. «у нее побелела макушка», иными словами: «она состарилась». Это идеоматическое выражение, обозначающее женщину, умудренную жизненным опытом; это же выражение употребляется для выражения большого страха; от страха побелели волосы.

б) «та'аббата шарран» - «отправился со своим злом восвояси», взял зло подмышки /также является идеоматическим выражением/. Та'батта Шарран-средневековый арабский поэт.

первым является глагол, или же обстоятельства с опущенными глаголами: «являться», «быть» (2;154-155).

Ардабили в своем комментарии к «ал-Унмузаджу» специально останавливается на определении ал-иснада в предложении, заметив, что: «... ал-иснад – отношение одной из двух частей (речи) к другой для получения говорящим полной пользы (цели), т.е. законченной мысли...» Араши же, продолжая данную мысль, подробно разбирает отдельные случаи предикативной связи и основной упор делает на определении места сказуемого «ал-иснад ал-му'табар» в составе предложения (41;24-25).

Араши, касаясь предложения, пишет: «Предложение должно непременно состоять из сочетания этих двух слов. Что же касается остальных (сочетаний), то это относится к разряду непредикативных словосочетаний, о которых не стоит (здесь) говорить, они встречаются лишь в общих чертах (вообще)» (Там же).

Довольно подробно Араши останавливается на анализе именных предложений, приводя ряд их конструкций: (П – С), т.е. на первом месте подлежащее, а на втором – сказуемое и (С - П) сказуемое – подлежащее; «Зайд катибун» - «Зейд пишет» (пишущий); «Айна Зейд?» - «Где Зейд?».

К слову заметим, что автор, касаясь именных предложений, состоящих из сочетания имени с причастием действительного залога, считает, что в них связь между членами предложения лишь формальная, где время неограниченно. Так, по его словам, в примере $زید ضارب$ («Зейд ударяет» – дословно: «Зейд ударяющий») действие – может относиться как к настоящему, прошедшему, так и будущему времени, поскольку «связь

здесь случайная, побочная) лишь для демонстрации (действия – Л.О.)»*.

Как следует из приведенного примера, автор рассматривает форму причастия действительного залога, как форму продолженного действия безотносительно ко времени, в то время как известно, что в данном случае оно рассматривается как один из способов выражения настоящего времени. Умозаключения автора лишней раз убеждают нас в традиционном подходе к лингвистическим исследованиям. При анализе именных предложений автор выдвигает термин «ал-иснад ал-му'табар» (41;24). На наш взгляд, представленный термин относится скорее к лингвистической логике и, по всей вероятности, служит для обозначения как «подлинного предложения» («четкого примыкания»), так и «четкого сказуемого», которое в арабской лингвистике носит название «ал-муснад») отсюда и подлежащее – «ал-муснад илейхи»).

Пользуясь случаем, хочется заметить, что Араши в отмеченной хашии представляет совершенно новые, ранее не употребляемые арабские лингвистические термины.

Представляет несомненный интерес характеристика Араши предложений: «... каждая составная часть относится только лишь к субъекту (максудун би-зат مقصود بالذات)», т.е заключает в себе субъект действия, и это, следовательно, называется речью, а также и предложением, **если общему можно дать название частного.** Это по мнению, тех, кто сделал между ними

*Буквально: Зейд тот, кто постоянно ударяет (безотносительно ко времени).

/предложением и речью – Л.О./ абсолютную идентичность, а не синонимичность...» (41;25).

В данном определении вновь сказывается приверженность автора скорее к логическим, нежели к лингвистическим анализам, что не должно вызывать особого удивления, поскольку Араши, как мы неоднократно отмечали, несомненно является приверженцем традиционной арабской грамматической науки, где ученые в основу своих исследований ставят осмысление явлений языка с логико-философских позиций.

Несколько выше автор, пишет: «... каждая составная часть (этих словосочетаний – Л.О.), состоящая из прилагательного, союза и т.д. называется речью или же предложением, что одно и то же по мнению некоторых ученых...» (Там же).

Как Ардабили, так и Араши в основном касаются вопроса простых именных и глагольных предложений. Здесь рассматривается структура предложений, отношение подлежащего к сказуемому и порядок слов в предложении.

Как отмечал Б.М.Гранде: «Арабские грамматисты формулируют разницу между двумя типами предложений следующим образом, именным предложением (джумля исмийа) называется предложение, начинающееся с имени; глагольным предложением (джумля фи'лийа) – предложение, начинающееся с глагола. Эта формулировка, хотя и формальна, поскольку она основана на порядке членов предложения, но зато вполне соответствует внутренней характеристике обоих типов предложений» (8; 459-460).

Однако, следует заметить, что подобной классификации придерживаются представители басрийской

грамматической школы, представители же куфийской грамматической школы являлись сторонниками другой классификации: именные предложения те, в которых сказуемое должно быть выражено именем.

Среди простых предложений выделяются еще и следующие типы предложения: 1. Предложение обстоятельное (джумля зарфиййа), в котором сказуемым обозначается место или время действия, например: Молитва – в мечети, торговля на базаре, а скачки – на ристалище; Отправление завтра.

Предложение, схожее с обстоятельным, состоящее из предлогов с управляемым им именем, но не в значении места и времени действия, напр.: «он из справедливых / принадлежит к справедливым /, «мир Вам...» (Там же).

В этих предложениях связь между подлежащим и сказуемым осуществляется также без помощи, глагола, как и в именных предложениях. Их поэтому можно считать разновидностями именных предложений.

Араши, не касаясь данных тонкостей простых арабских предложений, фиксирует лишь два вышеуказанных типа (именные и глагольные), причем, рассматривая их, в отличие от общепризнанной арабской средневековой грамматической традиции, по принципу: именованное предложение то, в котором сказуемое выражено именем, глагольное – в котором сказуемое выражено глаголом, что по сути дела соответствует общим законам языкознания.

Уделив вопросу «иснада» в арабском языке особое внимание, Араши дает ему четкое определение и характеристику, выделяя при этом виды простых предложений.

В заключение, хотелось бы заметить, что нами особо были выделены лишь три основных раздела, связанных с синтаксисом арабского языка, играющих немаловажную роль и объясняющих другие его явления. Комментирование же самого исследования ал-Араши делается нами по мере необходимости по ходу перевода текста хашии.

При переводе мы придерживались следующего принципа: слова Ардабили, выделенные ал-Араши для комментирования пишутся в том виде, как они представлены в тексте, под ним их перевод, а далее перевод комментария ал-Араши. На полях перевода указана страница хашии.

В начале работы нами были рассмотрены отличительные особенности хашии, а именно: комментирование отдельно взятого из текста слова. При этом, порой данное комментирование по своему смыслу и содержанию совершенно не соответствует комментируемому тексту и представляет собой своего рода самостоятельное творчество в стиле толковых словарей.

Автор построил свое комментирование исходя из двух позиций: с логико-философских, а также и с позиций синтаксического анализа.

При переводе хашии мы обратили внимание на тот факт, что автор, порой, при комментировании использует популярные в азербайджанском языке слова типа: «səhv» - "سهو" (ошибка), «nöqsan» (نقصان) – (неточность) «qayda» - "قيد" (правило, закон условие), «əhval» ("احوال") «случай», «ilham» ("الهام") «вдохновение» и др., которые, будучи исконно арабскими, довольно редко употребляются в этом значении в самом арабском языке.

Как известно, арабы в значении «ошибка» употребляют слово «خطاء» (xataun, мн. (أخطاء - 'axta'un), а «правило» (qa'idatun - قَاعِدَةٌ) – мн. (qava'idu - قَوَاعِدٌ), «случай» - "حديث", мн. حَوَادِثُ (havadisu) и т.д.

Подобные «оплошности» в тексте нас приводили в некоторое замешательство. Лишь после определенных размышлений мы пришли к выводу о том, что либо эти слова могли быть использованы в арабском языке в тот период, либо же Араши использовал их преднамеренно, для своих учеников – азербайджанцев, чтобы текст хашии был бы для них более понятен.

Ниже мы постарались в определенной последовательности представить наиболее интересные и привлекательные моменты данного стиля работы, чтобы более наглядно представить высокий уровень знания арабского языка ученого в области толкования и анализа отдельных вопросов арабской грамматики, именуемой Нахвом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(на русском языке)

1. Агаева Н.А. Азербайджанские языковеды средневековья. Баку. Элм, 1990.
2. Амирова Т.А. и др. Очерки по истории лингвистики. М., 1975.
3. Английские путешественники в Московском Государстве, М. 1937.
4. Античные риторика, М., изд.-во МГУ, 1978.
5. Андроникашвили М.О. Грамматический трактат аз-Заджаджи «ал-Джумал». Автореферат канд. дис., Тбилиси, 1984.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, изд-во «Советская литература», М., 1960.
7. Гиргас В. Очерк грамматической системы арабов. СПб, 1873.
8. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М., изд. вост. литературы, 1963 г.
9. Звегинцев В.А. История арабского языкознания (краткий очерк), изд-во МГУ. М., 1958.
10. Каталог арабских рукописей в РРФ АН Азерб. ССР.
11. Кодухов В.И. Общее языкознание. М., «Высшая школа», 1974.
12. Крачковский И.Ю. «Избранные произведения.» Изд-во АН.СССР. М.-Л. 1956, т.т. I-VI.
13. Крачковский И.Ю. Коран (перевод и комментарии), издательство восточной литературы. М., 1963.

14. Кулиева М.Г. Вопросы теории арабской литературы на основе «Мифтах ал-улум» ас-Сакаки. Автореферат, канд. дис., г. Баку, 1984.
15. Литература Востока в новое время. Изд-во МГУ, 1975.
16. Мамедалиев В.М. «К пониманию предмета Нахв и Сарф в традиционной арабской грамматике.» ИВАН СССР, 1982. (с.с.25-30).
17. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. Изд-во «Советская литература». М., 1960.
18. Оруджева Л.М. Сообщение об азербайджанском ученом XVIII в. Ибрахиме ал-Араши его трактат «Хашият аля Шархи-л-Унмузадж». Известия АН Азерб.ССР, N-4, Баку, 1985, изд-во «ЭЛМ».
19. Оруджева Л.М. Ибрахим ал-Араши «Шарху-л-Кафийа». Научно-теоретическая конференция Института рукописей АН Азерб.ССР., Баку, 1989г.
20. Оруджева Л.М. Понятие предикативной связи в арабском языке в интерпретации азербайджанского ученого XVIII в. Ибрахма ал-Араши. Сб. “Elmi araşdırmalar”, “Nurlan”, Баку, 2003 (с.с.163-167).
21. Оруджева Л.М. Словарь арабских лингвистических терминов. Баку, “Нурлан”, 2005.
22. Оруджева Л.М., Шихалибейли З.Э. Развитие арабской филологии в Азербайджане. Баку, 2004.
23. Оруджева Л.М. Роль азербайджанских средневековых ученых-языковедов в определении функций и места И’раба в арабском Нахве. Сб. Вопросы восточной филологии (на азерб.языке), вып.6, Баку, 2012.
24. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 1967.

25. Шамс И. Анализ падежной категории в классическом арабском языке / На основе трактата Замахшари «ал-Муфассал» (Автореферат кандидатской диссертации) Баку, 1970, стр.5-7.
26. Шарифов К. Учёный текстолог XIX века Абдельгани Нухави Халисакарызаде. Сб. «В сокровищнице рукописей», Баку, издательство «ЭЛМ», т. V стр. 66-73.
27. Шукюр-заде Э.Б. Из истории Арешского султанства. «Известия» АН Азерб. ССР (сер. история, философия, право), № 1, Баку, «ЭЛМ», 1983.

На азербайджанском языке

28. Məmmədəliyev V.M. Ərəb dilçiliyi, “Marif”, Bakı, 1985.
29. Orucova L.M. Orta əsrlərdə yaşamış azərbaycanlı alimlərinin ərəb qrammatikasına aid əsərlərində tənvinlərin təsnifi haqqında. AMEA akad. Z.M.Bünyadov adına Şərqsünaslıq İnstitutu. Sovet İttifaqı Qəhrəmanı, görkəmli alim və ictimai xadim akad. Ziya Bünyadov xatirəsinə həsr olunmuş Ümumi Respublika Elmi Konfrans, Bakı, 2002.
30. Şərifli K. – Alim, pedaqoq və kitabşünas. Bakı, 2007, “Nurlan”.

на арабском языке

۳۱. ابراهيم الارشى، شرح الكافية لابن الحاجب، معهد المحفوظات
لدى اكااديمية العلوم لأذربيجان:
Б-474/3424; Б-3118/21649; Б-3488/22692 (y);
۳۲. ابن الحاجب، ابو عثمان، شروح الكافية، استانبول، المطبعة
القاهرة، ۱۳۰۹، الجزء الاول،

- ص ٨-٥٣١؛
٣٣. ابن الحاجب، عثمان، الكافية، استانبول، ١٣٠٨؛
٣٤. ابن خلكان، و فيان الاعيان، بولاق، ج ٢، ١٩٢٢؛
٣٥. ابراهيم مصطفى، احياء النحو، القاهرة، ١٩٥٩ (حد نحو كما رسمه النحاة)
٣٦. الاردبيلي، شرح الانموذج في النحو، تميزخان شورة، ١٩١٠ م. المطبعة الاسلامية.
٣٧. الزمخشري، المفصل في النحو، بومباي، ١٣٥٤.
٣٨. الزمخشري، الانموذج في النحو، استانبول، ١٣٠٨
٣٩. حتى فيليب، تأريخ العرب المطول، المطبعة الثانية، ١٩٦٠
٤٠. حاجي خليفة، كشف الظنون عن اسامي الكتابة و الفنون، ج. ٢-١، لندن، ١٨٣٥-١٨٥٨.
٤١. حاشية على شرح الانموذج لابراهيم الارشي
٤٢. سيبويه، الكتاب ج. ٢-١، الطبعة الاميرية، ١٣١٦.
٤٣. عباس العزاوي، ياربخ الادب العربي في العراق، بغداد، ١٩٦٠
٤٤. المنجد في اللغة و الادب و العلوم، الطبعة التاسعة عشرة بيروت
٤٥. مهدي المخزوي - دكتور في الآداب في النحو العربي (نقد و توحيد)، بيروت، ١٩٦٤.
٤٦. د. مهدي المخزوي، مدرسة الكوفة و منهاجها في دراسة اللغة و النحو، بغداد، ١٩٥٥.

**ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ РУКОПИСИ
АЛ-АРАШИ «ХАШИЙАТ АЛЯ ШАРХИ-Л
УНМУЗАДЖ ЛИ-АРДАБИЛИ»
(«ХАШИЯ НА КОММЕНТАРИЙ
АЛ-АРДАБИЛИ К АЛ-УНМУЗАДЖУ»)**

Предисловие

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного... хвала Аллаху, который будучи последовательным в каждом деле, учитывал стремления людей (рабов божьих), что сделало возможное в невозможном, раскрыло множество тайн для сведущих людей. Он именно тот, кто со всей своей мощью и без всякой опоры поднял «семь небес», опустил «обе земли», установил их, после чего воздвиг горы и столбы. Он поистине подвластен себе самому...¹.

После молитвы, благословления и приветствия Всевышнего ничтожный раб рабов обращается (к вам) со следующими словами: когда я увидел полный совершенства лаконичный комментарий видного ученого ал-Ардабили на «ал-Унмузадж», представленного людям (читателям) для изучения и познания прекрасного сочинения Джаруллаха*(аз-Замахшари), мне захотелось привести на полях в качестве примера имени ряда

¹ Сравни с Кораном: «Он – тот, который сотворил вам все, что на земле, потом обратился к небу и устроил его из семи небес. Он о всякой вещи знает! (См. Коран, перевод И.Ю.Крачковского, Сура «Бакара» («Корова»), аят 27, стр.30). Издание 2-ое «Наука», Москва, 1986.

* автор, будучи уверенным, что читателю известно, о ком идет речь, называет лишь прозвище ученого – « Джару-л-Ллах», что означает « приближенный к Аллаху». Так зачастую называли очень известных ученых, т.е. «божественные», «озаренные Богом».

Стр. 3. Ардабили: الحمد للّٰه

Араши: Его слова «Хвала Аллаху» - высокая похвала за благое деяние с в знак почитания, возвеличивания и благодарности, что является хорошим деянием. Однако источником различных доказательств является как сам язык, так и все, что с ним связано вообще.

Ардабили: العربية

Араши: Под словами «ал-арабиййату» / автор имеет в виду грамматику, включая «нахв» и «сарф» (синтаксис и морфологию – Л.О.), а также «арабский язык» и стихосложение Аруз.¹

Ардабили: (مفتاح البيان)

Араши: «Ключ ясности» – здесь: «ключ» (مفتاح) – в значении условия и зависимости (т.е. причина и следствие – Л.О.), как сказал Всемогущий - мир ему: «ключ молитвы - полдень»;

«ясность» (بينان) – красноречие; литературная речь, выражающая тайные помыслы (то, что находится в тайне, скрыто), т.е. если кто-то хочет сообщить о том, что у него на сердце (цель или намерение) и не знает языка, он вообще ничего не сможет сообщить и лишается возможности высказывания о том, что скрыто и тайниках его души.

¹ Отсюда следует, что в арабском языке термин «ал-арабиййату» помимо того, что означает: 1) «арабский язык», 2) «грамматика» арабского языка, может означать также и 3) стихосложение Аруз (метрика); вероятно потому, что он (Аруз – Л.О.) впервые был применен в арабской поэзии и лишь впоследствии заимствован другими восточными языками.

Если же он не знает грамматических правил и допускает серьезные ошибки, вроде: субъект в винительном падеже (с фатхой), объект – в именительном (с даммой), или же называет форму прошедшего времени вместо будущего и наоборот, то в этом случае ускользает основная суть и цель высказывания.

Кроме того, если он не знает языка или же допускает небольшие (легкие) ошибки, как геминация (ассимиляция) звуков (الادغام), превращение (القلب), определенное (التعريف) и неопределенное (التنكير) состояния, а также инверсия (التقديم و التأخير), то в этом случае утрачивается правильность речи.

Если же он хочет выразить что-то стихами и не знает основ Аруза, то при этом утрачивается стройность и правильность стихосложения.¹

Стр.4. Ардабили: (عربية) و صيّرھا آلة

«сделал его (арабский язык – Л.О.) средством...».

Араши: т.е. считает арабский язык верным средством в разъяснении отдельных вопросов, относящихся к синтаксису (нахву), морфологии (сарфу) и стихосложению – Аруз и т.д.

Ардабили: و قوّم بسببھا

... и выявил благодаря этому

Араши: т.е. выправил (арабский язык – Л.О.) благодаря тому, что следовал этому «средству» (методу исследования –Л.О.).

Стр.5. Ардабили: المنطق هو النطق

«Логическое изложение" – это правильная речь

¹ Как следует из толкования, автор считает, что в понятие «байан» входят не только «красноречие», но и все вышеприведенные факторы, используемые в красноречии. И.Ю.Крачковский объясняет «ал-байан» как «изъяснение», «ясная речь» (см 12; т. II, 140).

Араши: Что касается внешнего (понятия – Л.О.), то это просто «речь», а что же касается внутреннего (т.е. более глубокого смысла), то это познание передаваемого. Форма «المنطق» может быть рассмотрена двояко: во-первых, это масдар с префиксом мим (مصدر ميمي), а во-вторых – название места (артикуляции - т.е. язык, гортань..., благодаря чему можно озвучить это слово – Л.О.).

Первое – язык, второе – дыхание, способствующее речи. Первое значение данного слова относится к науке об арабском языке;

второе – отличительное качество человека, т.е. для отличия человека от родственных ему одушевленных существ, напр.: конь, корова, у которых отсутствует дар речи. Это лишь небольшое определение слова «منطق» ...

Ардабили: إلى ذروة الحقائق القرآن

К высотам истин Корана...

Араши: Слово ذروة означает (по сути – Л.О.) «высокую плоть», (اللحم المرتفع) над спиной верблюда (т.е. горб - Л.О.). Однако оно (это слово) добавляется ко всему, что возвышается над чем-то.

Слово الحقائق - форма множественного числа от حقيقة (истина) в прямом смысле; бесспорность, достоверность, надежность.

Словами حقائق القرآن (истины Корана) автор хочет сказать, что его (Корана – Л.О.) смыслы неоспоримы, без какого-либо отклонения и толкования...

Слово قرآن (кур'ан) грамматически это масдар в форме имени множества, в значении «собирать»,

например, говорят: قرأت الشيء¹ т.е. я собрал что-то (44;). В значении же «чтение» говорят: قرأت الكتاب قراءة (я внимательно прочитал книгу).²

Анализ грамматического текста начинается с 18 страницы со слов: قوله اعلم ان طالب كل شيء (إلى قوله الكلمة مفرد)

Стр.18. Араши: Его слова: «Знай, что желающий любой вещи (чего-то) (в связи со словами Замахшари «слово «калима» - в единственном числе) - это основное предисловие, учитывая, то, что упоминалось при определении Нахва. Его цель заключается в том, чтобы дать **целому определению частичного (т.е. назвать общее частным, конкретным).**

Стр. 19. Ардабили: قوله بوجه ما каким-либо способом (как-то)

Араши: т.е. каким-нибудь определенным способом. Здесь: 1) слово ما включает в себе, во-первых, неопределенность, оно употребляется с именем в неопределенном состоянии, усиливая его неопределенность (т.е. неопределенность слова, к которому оно относится – Л.О.). В нем заключены **фиксирование и выделение** (т.е. на нем фиксируется внимание – Л.О.); 2) во-вторых, оно также является абсолютным отрицанием,

¹ Иными словами, слово قرآن означает «собрание основных постулатов».

² И.Ю.Крачковский, комментируя слово «Коран» (قرآن), пишет: 1) Коран – собрание отрывков – внушений высшей силы, полученных Мухаммедом от первого откровения до смерти.

2) «Чтения» (قرآن) разного характера – для последователей, равнозначные выражения воли Аллаха» (13;652). В тексте Араши привлекает внимание форма «قرانت», в то время как должно быть قرأت. Объяснение может быть двойным: либо автор это сделал для выделения семантики слова, либо же им взята подставка для хамзы произвольно.

которое вызывает необходимость полного отрицания...¹

Ардабили: لا يمكن طلبه

Невозможно желать, чтобы...

Араши: из-за невозможности обращения души к абсолютной неизвестности, т.к. **желание** – это либо **обращение души**, либо же то, **что вызывает необходимость этого обращения**. Отрицание необходимого означает отрицание необходимости.²

Ардабили: الغرض من مطلبه

Араши: цель вызывает желаемое (цель, к которой он стремится...) («Цель» и «польза»). Слова «ал-гарад» и «ал-фа'ида» по сути одно и то же, лишь с разницей, что замечание **начинающего** (свою речь – Л.О.) сначала (преследует) цель (ал-гарад), а достижение задуманного – польза (т.е. необходимое – Л.О.) («ал-фа'ида»). Знай, что цель («ал-гарад») обязательно бывает двух видов: первая – значительная (важная), ввиду затруднений, испытываемых желающим в ее достижении; вторая – такой вид цели, который достигается зачастую очень просто.

Ардабили: يكون سعيه عبثاً

¹ Функции слова ما весьма неограниченны. В соответствии с выполняемыми функциями оно может играть как роль «значимой» части речи, так и служебного слова, ввиду чего его нельзя считать ни полноценным словом, ни частицей. Так, оно может выступать и в роли вопросительного местоимения в значении, «что», и в роли относительного местоимения в значении «то, что». Арабы называют его либо «ما مصدرية», либо же «ما ناقصة» поскольку оно может быть заменено масдаром и нуждается в дополнении последующим словом. Араши отмечает лишь некоторые из его функций, в том числе и функцию отрицания (См. об этом подробно: 8:429-430; 45;).

² Как видно из текста, автор в данном случае также исходит из логико-философских позиций.

Его старание будет напрасным...

Араши: т.е. он имеет в виду, что (цель) будет напрасной (условно –Л.О.), если отсутствует первый вид цели (важная, трудновыполнимая – Л.О.), или же произвольная, не важная, если второй вид цели отсутствует.

Комментатор именно это и хотел сказать, что необходимо наглядно представить. И если он говорит «необходимо представить для этого какую-то пользу», то это потому, что начинание чего-то – дело свободное (произвольное Л.О.).

Если он (Ардабили) не заметил в нем какой-то пользы, не стоило и начинать с него, разве только, если скажут, что это именно то, что он хочет, независимо от того, ограничится ли он лишь простым упоминанием какого-то описания (в отличие от описания образного), ввиду того, что он при описании уже приводит весь объем осуществления задуманного (второй вид цели – Л.О.).

Стр. 20. Ардабили: علم باصول "аука об основах...»

Араши: Имеется в виду польза с «наглядным описанием» (т.е. известный вид пользы – Л.О.) к словам... حتى يكون بطلبه «до тех пор, пока не исполнится желаемое».

А вообще, в контексте говорится – до тех пор, пока его желание не станет уже представлять интерес. Достаточно упомянуть абсолютную (конкретную – Л.О.) цель, т.е. **цель должна быть конкретной (безусловной).**

Ардабили: النحو في اللغة القصد...

...Нахв в языке это цель.... (т.е. изучение грамматики – основное требование – Л.О.)

Араши: Оно (слово نحو) также включает в себе и другие понятия: «сторона», «степень», «пример», «вид», «грамматика», например: «Я отправил басрийца к тебе», т.е. «я ему дал направление» Все четыре значения (этого слова – Л.О.) собраны в строках поэта:

نحنونا نحو دارك يا حبيبي لقينا نحو الف من رقيب
وجدناهم جياعا نحو كلب تمئو منك نحو أمسي شراب

«Любимый, мы отправились (نحنونا) к твоему дому,

и встретили около (نحنونا) тысячи соперников.

Мы нашли их голодными как (نحنونا) собаки,

Желающих тебя, как (نحنونا) вчерашнее питье» (испытывая жажду со вчерашнего дня – Л.О.). Однако комментатор ограничился первым значением, поскольку в нем заключено основное требуемое значение, т.к. в данном случае цель – наука о случаях изменения слова, (т.е. грамматика арабского языка – Л.О.), в отличие от ряда других значений слова نحو.

Кто-то может заметить, что при толковании слова نحو ему может соответствовать также слово جانب (сторона), которое включает в себе одно из вышеназванных значений.

Ардабили: قوله علم باصول

...Наука об основах

Араши: т.е. о чем-то узаконенном, что может быть использовано во многом, так, например, «наука о ремесле» - портниха, ткачиха: «наука о внешневидимых предметах»/علم بالاعيان الخارجية/ (т.е. наука о конкретном – Л.О.), напр., Зейд, Амр; человек и конь; «наука о частичных вопросах», например, употребле-

ние слова **فتى** в именительном и винительном падежах в примерах: «пришел ко мне юноша (**فتى**) – я увидел юношу (**فتى**)»; «наука о целостном», что не относится к данному вопросу, напр., о значении души и разума.

Ардабили: تعرف بها احوال

Благодаря им определяются различные состояния... (превращения, изменения – Л.О.).

Стр. 21.

Араши: из чего выявляется наука о морфологии, а в связи с «состояниями» (احوال), то тут вытекают исследования, связанные с основой слова, т.е. исследования типа: прошедшее время образуется из «этого» (т.е. от масдара – инфинитивной формы); формы повелительного наклонения образованы от «того» (т.е. от форм настоящего времени); в вопросах, связанных с окончаниями, выявляются к примеру, исследования, связанные с огласовками в начале и середине слова, как: дамма – первая согласная, фатха – вторая – в именах уменьшительных, а также в форме страдательного залога настоящего времени; в вопросах, связанных с флексией и ее формами, выявляются формы типа: ضربت и т.п.

Знай, что он (Ардабили – Л.О.) упомянул науку об основах и учение о состояниях (превращениях), как было им сказано: «посредством которых определяются изменения (превращения) и т.д. Это объясняется тем, что **наука - понятие целостного, а учение - частичного**, (т.е. изучаются отдельные разделы одной науки – Л.О.).

Стр. 21. Известно, что словам свойственно иметь множество окончаний. Я хочу выделить каждое из них в отдельности, поскольку любое новое слово един-

ственно (в своем роде), не считая того, что оно принимает различные окончания, а каждое окончание имеет ряд изменений.

Ардабили: الغرض منه معرفة بالاعراب

В данном случае преследуется цель объяснения и'раба (флексивных изменений) в слове.

Араши: или познание форм (изучение форм), за которым следует вторая цель (т.е., конкретная - разъяснение)

Ардабили: و الاعراب لا يوجد

Флексия не происходит...

Араши: т.е. И'раб раскрывает различные значения, о которых можно и не говорить - его возможности неограниченны, например, и'раб (изменение по флексиям) слова «Зейд» в предложении: *في غلام زيد* и т.д.

Ардабили: لانها جزؤه

Поскольку это всего лишь часть... (речи – Л.О.)

Араши: Это объяснение необходимо для определения структуры предложения, состоящего из двух слов, лишь для того, чтобы иметь представление о нем (и'рабе – Л.О.).

Ардабили: تقديره لفظ موضوع لمعنى مفرد

Подразумевается слово, выступающее в значении единственного числа.

Араши: (в данном случае) Само слово «مفرد» - «муфрадун»- (единственное число), по сути дела (по своей форме – Л.О.) - прилагательное мужского рода. Если оно выступает в роли сказуемого у слова в женском роде, то между подлежащим и сказуемым необходимо полное согласование. Сказуемое может быть либо в мужском, либо же в женском роде.

Знай, что если после рассматриваемого слова, упомянуто значение, либо простая неизменяемая форма (т.е. инфинитив – Л.О.) вместо принятого значения формы, то это принесет пользу и исключит небрежности в отношении указанного слова.¹

Польза значения – создание установленного порядка для смысловых словосочетаний, как говорили некоторые комментаторы «ал-Кафии». В этом есть определенный смысл, т.к. если значение находится в задуманном смысле, оно включает в себя задуманную цель, или же объяснение того, что необходимо знать.

Стр. 22. Комментатор имел в виду второе, поскольку в связи со словом «معنى» он не упомянул его самостоятельного значения как следует из комментирования, в данном случае слово «فائدة» означает «значение», «смысл» (в то время, как оно означает слово «польза»-Л.О.).

Ардабили:

Слово مهمل ничего не обозначает (не имеет никакого смысла – Л.О.)...²

Араши: т.е. указание места нахождения не обязательно. Так, если кто-то произносит что-либо за дверью повышенным тоном (громко), то это лишь указывает на его наличие.¹

¹ Данными словами автор не только оправдывает избранный им стиль хашии, но также стремится указать на ее преимущества. (Л.О), т.е. согласно рекомендации автора, у каждого производного слова следует писать его первооснову, корни, от которых произошло то или иное слово.

² Суть комментирования в том, чтобы разъяснить читателю смысл слова "مهمل" «не употребительный», «незначительный». Именно подобный вид «комментирования на полях» и является его характерной особенностью – Л.О. .

¹ На наш взгляд, пример, приведенный автором, не совсем удачен, поскольку может привести к путанице. Смысл в том, что в ряде случаев

Ардабили: ألا اللفظ الموضوع

За исключением уискогого слова (имеется в виду употребляемое слово – Л.О.).

Араши: т.е. в их терминологии (или же в их речи) в отдельности (самостоятельно) не описывается употребляемое значение хотя бы одного незначительного (малоупотребляемого) слова. (Иными словами: комментируется лишь положенное, употребляемое слово – Л.О.). Отдельное (самостоятельное) слово одинаково указывает как на нужное (употребляемое в контексте), так и на незначительное (ненужное – مهمل) значение, поскольку сказанное им) /لان المفرد لا يوصف .../ «т.к. (здесь:) отдельное слово не описывает (не может выразить – Л.О.) задуманное (первый вид цели), оно должно быть описанным. Так, он говорит: самостоятельное значение слова (المعنى المفرد) – это то, где не указаны отдельные части слова, т.е. самостоятельное понятие есть такое понятие, на которое указывает слово в целом. Однако представление им употребляемой формы слова более ясно, более популярно. Иначе говоря, «он захотел ограничиться специальной формой», т.е. дать определение, т.к. если слово не имеет определений, то прежде всего необходимо его основное, общеизвестное значение. А в данном случае вместо определения было представлено основное значение слова.

Ардабили: على معنى غير

Отдельное значение, без (определенной связи...) (в данном случае имеется в виду деление частей речи на имя, глагол и частицы, которые согласуясь между собой, могут создавать какой-то смысл – Л.О.).

обстоятельство места играет существенную роль в предложении, а в других их обозначение не обязательно.

Араши: т.е. как форма без всяких изменений, например: «زيد ضارب» («Зейд ударяющий» - вчера, сегодня или завтра, поскольку связь здесь (беспричинная, второстепенная) лишь для примера.

Ардабили: على ذات غير مقترنة (مقترن)

На то самое, что не имеет примыкания...

Араши: Слово ذات указывает на мужской род, являясь одним из видов обстоятельства времени и, если вы скажете «оно не соотносится со временем», я замечу, что подобное согласование необходимо, и наша цель – положенное согласование (связь), а также и согласование во всех трех временах. В данном случае согласование с одним из них непременно должно быть в настоящем времени, т.е. оно указывает на одно из них, заключая в себе два значения. / في ضمن المعنيين منها¹ /

Стр. 23.

Ардабили: على معنى مقترن

(указывает- Л.О.) на связанный, законченный смысл...

Араши: т.е. с точки зрения употребления не исключается, напр. слово «Иса» - здесь явно отсутствует какая-либо связь (какое-либо согласование).

Ардабили: قد ضرب уже ударил (т.е. речь может состоять из частицы и глагола – Л.О.).

Араши: Это не предложение и не слово. Так, напр., ты ударила (ضربت) (и она ударяет) /تضرب/ оба

¹ ал-Араши, касаясь местоимения ذات, совершенно верно воспринимает его окончание –آت (ат) как коренной звук слова, ввиду чего и объяснимо его утверждение о том, что данное слово находится в мужском роде и выступает в значении «тот же самый» (См. об этом подробно:(8;303). Однако он соглашается с тем, что данное слово может заключать двоякий смысл - как местоимение ж.р. в значении «имеющая», так и слово м.р. в значении «тот же самый».

примера в женском роде. Это также и не предложение, а лишь фраза (скорее словосочетание, однако в арабском оно выступает в виде одного слова – Л.О.), т.к. префикс ت (та), даже если и указывает на какой-то частичный смысл, т.е. как показатель женского рода 2 лица настоящего времени, однако представляет собой одну из частиц для усиления глагола, поскольку не употребляется отдельно, ввиду чего и является составной частью одного слова.*

Ардабили: او من حرفين نحو قد قد

или же из двух частиц напр.: قد قد

Араши: имеется в виду частица (قد - Л.О.), представляющая собой модальную частицу и является лишь частью слова.¹

Ардабили: او من حرف و اسم نحو ما زيد

или же из частицы и имени, напр. «Зейд не...» или же «то, что Зейд».

Араши: Это не предложение и не слово, как в примерах типа: басриец, мусульмане, мужчина – что также не является предложением. Это лишь простые слова по вышеуказанному типу: تضرب و ضربت, не соответствующие примеру يا زيد, т.к. это не подлинное предложение, а лишь фраза, выступающая вместо предложения.

* В отличие от русского языка, согласно арабской грамматике, слова подобной конструкции не являются предложением, поскольку здесь отсутствует предикативная связь (подлежащее – сказуемое).

¹ В данном примере достаточно назвать лишь частицу قد (без предлога «лям» - Л.О.) (Здесь автор имеет в виду сочетание частиц (лям, и кад, составляющие одно модальное слово – لقد) («лакад» «уже» - Л.О.). Как видно из пояснения, автор имеет в виду не частицу, а, по всей вероятности, морфему, что несомненно, приближает его исследование к основам общего языкознания.

Ардабили: غلام زيد (في)
в примере: «Раб Зейда...».¹

Араши: Первое – это изафетное сочетание, а второе – это исчисляемое (т.е. ”числительное”, имеется в виду второй пример – Л.О.) и описываемое (т.е. определение – Л.О.), как в примере- "حيوان ناطق" “говорящее животное” – («логически мыслящее животное»-человек); либо же композиты типа мезджи (слитные словосочетание), напр. Баалбек. Все эти примеры не являются предложениями, и в то же время - это не самостоятельные (простые) слова.

Выделение подобных вещей, по мнению автора необходимо для определения субъектно-предикативных отношений, состоящих из двух имен, или же из глагола и имени...

В примерах же:² شاب قرناه و تأبط شراً относительно предикативной связи можно сказать, что время сообщения отсутствует, ввиду чего это – фразы, выражения, а не предложения.

Стр. 24.

Ардабили: فان كل ذلك لا يكون ... أه

И каждое из представленного не составляет... (предложения – Л.О.).

Араши: т.е. каждый из вышеназванных примеров (не является предложением). Что же касается первых двух из четырех примеров (قد ضرب، ضرب ضرب), то мы

¹ У Ардабили даются два примера: а) غلام زيد; б) خمسة عشر (см.36; 8). Араши же, выделив лишь первый пример, комментирует оба примера.

² а) «شاب قرناه» - прозвище женщины. Говорят «у нее поседела макушка» «شاب قرناها», т.е. побелела макушка головы, иными словами, «она состарилась», что превратилось в идеоматическое выражение; б) – تأبط شراً - имя мужчины (букв. значение – держать зло подмышкой, злой человек (также идеоматическое выражение).

не ошибемся, если будем их считать примыкаемыми, (مسند اليه), т.е. (составными членами предложения – Л.О.), а третий (قد قد) и четвертый (ما زيد) примеры – примыкаемым и примыкающим (مسند و مسند اليه) (т.е. подлежащим и сказуемым – Л.О.)

Предложение должно непременно состоять из сочетания этих двух. Что же касается остальных (примеров – Л.О.), то это относится к разряду непредикативных связей, о которых не стоит говорить, они встречаются лишь в общих чертах.

Ардабили: يدل على وجوب الاسناد بينهما

... указывает на необходимость между ними предикативной связи.

Араши: Поскольку она (предикативная связь – «иснад» - Л.О.) связывает два имени (в именных предложениях – Л.О.) Условия, упоминаемые при согласовании, учитывают в сочетаниях все особенности («иснада» - Л.О.), за исключением обстоятельств, указывающих на отсутствие учета отдельных, либо же всех правил (условий), а также и некоторых частных случаев. Подлинные предикативные связи (الاسناد المعتبرة)¹ учитываются также и в словосочетаниях, однако предикативная связь в словах, к которым она относится, носит более общий характер, нежели в (конструкциях), где предикация от второго (слова) – к первому, например, «Зейд пишет (пишущий)» (пишущий -сказуемое в именном.предл. – Л.О.); или же с первого на второе, напр. «Где Зейд?» («где» - сказуемое – Л.О.). Именно поэтому Ардабили и представил «отношение одного из

¹ Представленный термин «الاسناد المعتبرة» относится скорее к лингвистической логике, и, по всей вероятности, служит для обозначения четкого согласования, что наблюдается между двумя членами предложения: подлежащим (المسند اليه) и сказуемым – المسند.

них (двух) к другому» в виде двух общих фраз. Это обобщение в словосочетаниях не учитывается, за исключением – с первого на второе, в частности, как он заметил: «относится тот глагол к тому имени».¹ В данном случае подлежащее не учитывается (т.е. когда на первом месте подлежащее, связь обычная – Л.О.), что является одной из особенностей имен. И, касаясь специфических особенностей имени, автор заметил: «В отношении имени правильным было бы сказать...».

Ардабили: ... اسند الفعل إلى الاسم

Глагол относится к имени..., т.е. предикативная связь (происходит) между глаголом и именем.

Араши: Этими словами он вновь подтверждает вышесказанное – одно из них (двух) относится к другому слову, однако он это заметил без какой-либо определенной цели.²

Стр. 25.

Ардабили: كل واحد منهما

... каждое из них двух (словосочетаний)

Араши: т.е. каждая составная часть из двух упомянутых непременно, независимо от того, к чему они

¹ Здесь имеются в виду конструкции: П – С и С – П; где как видно из текста, особо выделяются конструкции С - П (сказуемое – подлежащее; причем, сказуемое в данном случае может быть выражено и не именем, что и комментируется в дальнейшем).

² Как было замечено, речь идет о конструкции простых именных и глагольных предложений. Здесь рассматривается структура предложений, отношение подлежащего к сказуемому и порядок в предложении. Если Ардабили специально останавливается на определении предикативной связи в предложении, заметив, что «иснад» отношение одной из двух частей (речи) к другой для получения говорящим «полной цели», т.е. законченной мысли, то Араши специально не останавливаясь на этом, тем не менее подробно разбирает отдельные случаи предикативной связи и основной упор делает на определении места сказуемого в составе предложения.

относятся (к субъекту, или же к другой части речи), является одним из членов предложения – будь-то прилагательное, союз или же глагол и т.п., что можно назвать речью или же предложением и, по мнению некоторых ученых, являются синонимами (речь и предложение – Л.О.).

Каждая из составных частей относится только лишь к субъекту (مقصود بالذات) (или же сама заключает в себе субъект действия); вследствие чего называется речью, а также и предложением, если общему можно дать название частного. Так, считают те, кто провел между ними (предложением и речью – Л.О.) абсолютную идентичность, а не синонимичность, что более наглядно в первом примере...*

Ардабили: ... لما فرغ من تقسيم الكلمة شرع

Когда закончил с делением слов, начал...

Араши: Очевидно «когда закончил с полемикой относительно слов «калима» и «калам» (слово и речь), начал... и т.д. Однако, в виду того, что начатое им является лишь частью раздела о слове, он ограничивается лишь классификацией слов. Несмотря на то, что он упоминает об этом, тем не менее, считает, что между ними двумя имеется полная связь (под «ними двумя» Араши подразумевает «имя и слово» - Л.О.), а не между речью и словом, а также и между их определениями.

Ардабили: يعنى يجوز ان يدخله

т.е. допускается, чтобы ему примыкал (предлог – Л.О.)*

* Здесь также наблюдается анализ текста с логико-философских позиций.

* В данном случае речь идет о характеристике и классификации имен в арабском языке.

Араши: ... Говоря о присоединении (предлогов – Л.О.) он подразумевает «правильное примыкание» и его правильное употребление (جوازه), а не примыкание к глаголам. В именах, к которым не примыкают предлоги, нет никаких (изменений), например: جاءنى زيد

Ко мне пришел Зейд.

То же самое можно сказать относительно случаев идафы и определенного и неопределенного состояний - все, что невозможно в глаголах.

Основные условия использования правильного согласования были упомянуты в некоторых именах.

Ардабили: حرف الجرّ

... предлог ... (т.е. ср. с предыдущим- «может примыкать» ...)

Араши: Некоторые исследователи (под исследователями, в основном, подразумевается Са'аду-л-лах ал-Барда'и – Л.О.) считают, что это не относится к словам, являющимися второй частью идафы), т.е. определением в родительном падеже в именах и, во-вторых, когда говорится – و يدخله الجرّ (принимает родительный падеж), это может означать двоякий смысл: 1 – идафа, 2 – предлоги (и в первом, и во втором случаях требуется постановка имени в родительном падеже, что и означает само слово "جرّ" - Л.О.). Я говорю о принятии самого предлога (после чего имя ставится в родительном падеже, напр. بزید - с Зейдом, а также подразумеваемого, напр.: بفتىّ - с юношей.¹ (Сравни موصوف

¹ Автор имеет в виду слова, которые при принятии предлога выступают в родительном падеже, что видно, как в произношении, так и на письме; во втором же случае «بفتىّ», с принятием предлога родительный падеж лишь подразумевается, но ставится фатха, которая обычно, считается показателем винительного падежа. Это по сути дела связано с фоне-

معنوى (Л.О.), а также о принятии подлинного предлога, напр.: في (в) и подразумеваемого, как в примере: في غلام زيد (у раба Зейда)². Те, кто говорят «примыкает родительный падеж», обобщают как формальный, так и подразумеваемый виды родительного падежа, а когда они говорят «предлог» (حرف الجرّ) они также обобщают как формальные (наглядные), так и подразумеваемые предлоги. Не следует отдавать предпочтение одного выражения другому ввиду наглядной разницы.

Ардабили: ان يضاف إلى غيره

... Допускается примыкание к другому...

Араши: т.е. одной из особенностей (имен – Л.О.) является допустимость быть определяемыми родительным падежом, а не определением; поскольку определением может выступать глагол.³ Например: هذا يوم ينفع

тическими изменениями на конце слов, оканчивающихся на одну из слабых согласных - «вав», или «йа».

² Из приведенного автором примера видно, что он, скорее всего, считает, что предлог في одинаково действует на оба слова: غلام и زيد то время как его действие ограничивается лишь словом غلام - «Зейд» же находится в родительном падеже в силу того, что является второй частью идафы.

³ Это ошибочный тезис. Как видно из текста, автор под термином مضاف إليه, подразумевает «управление», из чего следует, что как глаголы, так и частицы выполняют роль управления. Заметим, что в данном примере слово صادقون, являясь причастием действительного залога в форме правильного множественного числа мужского рода от صادق - «правдивый», изменяется по двухпадежному склонению, и именно в этом случае выступает в винительном, а отнюдь не в родительном падеже. Это еще раз подтверждает нашу версию о том, что автор подразумевает не определяющую роль глаголов и частиц, а функции их управления именем, а кроме того, он, вероятнее всего, в разряд глаголов, исходя из логических позиций, включает также и причастия. Необходимо отметить, что большинство ученых средневековья не проводят резкого разграничения между окончаниями родительного и винительного падежей в двухпа-

«الصادقين صدقهم» «Это день, который принесет правдивым их истину». («Здесь, «принесет правдивым» - управление родительным падежом, т.е. определяет имя»); а также и частицы, например: *هذا يوم لا ينطقون* «Это день, когда не говорят...»

Это наиболее известный вывод, как считают некоторые, все это (и управление, и управляющее) являются характерными особенностями имен.

Упомянутые примеры истолковываются в качестве масдаров, т.е. «день блага для правдивых» и «день умалчивания». Под термином «мудаф» подразумевается (примыкаемое) слово, определяемое родительным падежом (предлогами).

И не вызывает никакого сомнения, пример: я шел с Зейдом *مررت بزيد*. Так, в примере «я шел с Зейдом» слово «مررت» - примыкаемое к слову «زيد» посредством предлога «حرف الجرّ».

Стр. 26.

Ардабили: *يعنى ان يدخله الالف و اللّام*

т.е. чтобы к нему примыкали «алиф лям» (определенный артикль).

Араши: Очевидно, он придерживался мнения Халилия («Он избрал путь, которому следовал Халил»), а именно: сочетание алифа с лям (ال) служит для выражения определенного состояния.

Сибавейхи же считает, что показателем определенности является лишь «лям» (لام), хамза же (имеется

дежных именах, слепо приписывая окончание «и» к родительному падежу «الجرّ», а слова, оканчивающиеся на фатху – к винительному падежу – *النصب*.

в виду алиф – Л.О.) служит лишь для васлирования (т.е. гармоничного созвучия, связки – Л.О.)¹

Другие ученые (Са'ду-л-лах ал-Барда'и - автор «ал-Хадаика») считают, что автор (Ардабили), хотел сказать, что определенность достигается одним из известных способов определения, как «идмар» и «ишара» (подразумеваемое и определение) и т.д., поскольку определение посредством каждого из них является одной из особенностей имени; напр: انت خبير - ты сведущий (специалист). Исследователь (Ардабили) и ему подобные не считали необходимым в начале своих исследований говорить об особенностях имен.

Слово «арф» (عرف) указывает на то, что нужно представить какое-то слово в определенном состоянии – то, что указывает на второй вид (цели-Л.О.), а именно то, что делает неопределенность определенной.²

Определение не распространяется на такие виды, как что-то заведомо известное, как подразумеваемые³ и указательные местоимения, которые и без того известны (определенны – Л.О.).

То же самое говорит автор в этой главе.

Стр. 27.

¹ Многие ученые средневековья вообще смешивали хамзу с алифом, приписывая функции одной согласной другой и наоборот. Среди них был и Сибавейхи, который учитывал только огласовки хамзы, считая, алиф лишь вспомогательным средством – подставкой.

² Имеется в виду принятие словом определенного артикля.

³ Имеется в виду подразумеваемое местоименное начало (т.е. не обозначенное аффиксом, напр. 3-ое л. перфекта и т.д.). См. подробно:(8;571).

Ардабили: له خصائص منها جواز الاسناد اليه و دخول حرف التعريف

Оно (имя) имеет одну из своих характерных особенностей, а именно – оно может входить в предикативные отношения и принимать частицу определенности.

Араши: Того же мнения придерживались и большинство других ученых.

Все это характерно для имен. Слово الخواص - форма множественного числа от слова خاصة (особенность).*

خاصة - это нечто, характерное именно этому предмету, т.е. чего нельзя

найти в другом.

Она «особенность» бывает двух видов: общая и частная, также, как и громкий смех у человека (т.е. вид смеха – Л.О.) и смех, как действие, явление. Так имена классифицируются по различным видам: собственные, нарицательные, наречия, местоимения и т.д.

И каждая из этих особенностей, в действительности, характерна лишь одному или нескольким видам, ввиду необходимости совмещения в каждом из них слов, имеющих противоположные значения (энантиосимичные слова – Л.О.), по причине отсутствия танвина и «лям» определенности в указательных местоимениях, например: عن بعضها (о некоторых из них). Однако некоторые из них (особенностей) встречаются в ряде разновидностей либо в действительности (наглядно), либо же потенциально, как было указано

* Как видно из текста, в данном случае Араши, отмечая одну из характерных особенностей имен, вновь увлекается логическим анализом смысла слова – в данном случае слова, «особенность» отвлекаясь от основного содержания комментируемого текста.

выше, или же в синонимах – так, чтобы ни один из видов имен не оставался без своих характерных особенностей. Так, слово «رجل» (мужчина) в предложении: جائتى رجل («пришел ко мне мужчина») – имя (رجل) с танвином (т.е. в неопределенном состоянии – Л.О.), которое сообщает о нем. Оно может быть, как в определенном состоянии, так и в сопряженном состоянии, может принимать предлог. Некоторые из них (из этих качеств – Л.О.) совмещены в одном имени непосредственно, а некоторые – потенциально. Например, в предложении «رأيت هذا» («Я увидел это») слово «هذا» непосредственно при себе ничего не имеет (т.е. оно свободно от всех явных особенностей имен – Л.О.), однако оно может входить в состав предикации (быть сказуемым); принимать предлоги. Некоторые из них (особенностей – Л.О.) находятся лишь потенциально.¹ Слово متى в предложении «متى تقرب»

стр. 28. (когда он приблизился), не имеет при себе ничего ни явного, ни потенциального показателя, однако его синоним может быть подлежащим, может принимать предлоги и т.п. Он (его синоним – Л.О.) означает время, срок (وقت، زمان).

Ардабили: لا يوجد شئ منها في الفعل و لا في الحرف و لا يرد النقص بقولك

нет ничего подобного ни в глаголе, ни в частицах и не приносит разрыва в твоей речи...

Араши: Глагол - то, что само по себе указывает на определенный смысл, частица – то, что указывает на

¹ В данном случае автор, объясняя определенный лингвистический процесс: вновь обращается к логическим категориям, используя термины, т.е. функции имен: بالفعل (в действительности) и بالقوة (потенциально), что еще раз доказывает приверженность Араши к традиционализму.

определенный смысл в других словах,¹ поэтому автор (Ардабили – Л.О.) хочет отметить, что эти слова не указывают на эти два качества, поскольку они два имени с противоположным значением (т.е. каждое из них имеет свои функции – Л.О.) что также не приносит разрыва в (твоей) речи (например, слова: - Л.О.).

«ضَرَبَ» - глагол прошедшего времени;

«زَيْدٌ» - слово в именительном падеже посредством (управления – Л.О.) словом «قام» «встал»;

«ما» - частица отрицания;

«زيدا» - принимает винительный падеж посредством слова «أَنَّ», которое поясняет его. Таким образом, в данном случае это уже не глагол, и не частица.²

Ардабили: فَلِأَنَّ الفعلَ خبرٌ

... поскольку глагол является сказуемым.

Араши: Это означает, что **глагол** по сути дела всегда сказуемое или становится сказуемым (всегда сообщает или в состоянии сообщения). Если бы о нем сообщалось в самом предмете, то он (глагол – Л.О.) мог бы быть как сказуемым, так и подлежащим одновременно, составляя полную (законченную) предикацию, что невозможно (в глагольных предложениях - Л. М.). Он означает только то, что выступает в роли сказуемого. Если же случается, что о нем сообщают то следует поменять его позицию.

Ардабили: ... و الحرف لا يكون خبراً

Стр. 28. Частица не является сказуемым.

¹ Т.е. благодаря частицам меняется смысл другого, рядом стоящего слова – сама же частица при этом не меняется.

² Примеры взяты из текста Ардабили, и они между собой не взаимосвязаны.

Араши: Нет смысла отрицать и то, что они (частицы – Л.О.) не могут выступать и в роли подлежащего, на что и указал сам автор.

Ардабили: ولا مخبراً عنه

... и не является подлежащим.

Араши: Что касается частицы (لا) то она очевидна, что же касается глагола, то поскольку он сообщает (т.е. выражает действие – Л.О.), является подлинным сказуемым с отрицанием и обходится без двух начальных факторов – нет танвина и нет того, что его заменяет, он не нуждается также и в третьем факторе.

Ардабили: ... تعريف المخبر عنه

... определение подлежащего.

Араши: в данном случае ему следовало дать определение сказуемого и управляемого дополнения.

Так, например, زيد المنطلق - Зейд уходит - букв. уходящий, покидающий и رأيت الرجل - я увидел мужчину. Здесь сообщаемое становится обобщающим при всех случаях (как в действительности, так и потенциально).¹

Стр. 29.

Ардабили: و اما التتوين فلانها ... آه

... что касается танвина: то потому, что он...

Араши: Местоимение женского рода (ها), связанное со словом «танвин», скорее всего, использовано для перечисления его разновидностей и их названий.

Ардабили: علامة تمام مدخولها

Показатель (женского рода – Л.О.) заключается в его содержании.

¹ Так, ряд средневековых арабских ученых считают, что в данных примерах слова: المنطلق و الرجل являются подразумеваемыми подлежащими, тогда как в представленном предложении в первом случае это сказуемое, а во втором – дополнение.

Араши: Что касается скрытого танвина (تنوين) (التكمن) например – جاءنى زيد, «пришел ко мне Зейд», то он указывает на имя, а не на глагол или же частицу, где (первое слово – Л.О.) не подвергается склонению, (а второе) неизменяемая (часть речи – Л.О.)

(تنوين العوض) (**Заменяющий танвин**) как в примере – حينئذ / образуется вследствие того, что вместо отброшенного второго компонента идафного словосочетания, которое должно было быть именем, вместо которого ставится танвин.

تنوين المقابلة (Существует еще – Л.О.) **противопоставительный танвин**, как в примере «مسلمات» «мусульманки», где («атун» противопоставляется «н») в примере «مسلمين» «мусульмане» (в косв.пад.-Л.О.)², являющийся окончанием множественного числа.³

Танвин в примерах (صَةٌ و مَةٌ) «молчи и перестань» - указывает на неопределенное состояние и одновременно с этим он изменяется по флексиям, может находиться в сопряженном состоянии, выступать во множественном числе, т.е., ему присущи все качества имен.

Ардабили: إلا بالغير

Особенно, без него

Араши: т.е. без танвина.

Ардабили: اما الفعل فبالفاعل

... что касается глагола, то с подлежащим...

² Пример представлен в родительном падеже, а не в именительном – مسلمون

³ Иными словами, здесь речь идет об окончаниях правильного множественного числа мужского и женского родов, где, как считает Араши, в результате противопоставления одного окончания другому выявляются различные грамматические категории – Л.О.

Араши: То, что указывает на подлежащее и то, что подразумевается под этим, нуждается в объяснении.

Ардабили: الاصناف بمعنى الاقسام

... Под словом «ал-аснаф» (классификация) подразумевается деление на части (т.е. по мнению автора слова «ал-аснаф» и «ал-аксам» в данном случае являются синонимами – Л.О.).

Араши: Это согласно грамматическим правилам, а также и согласно общепринятому (закону-Л.О.). Так, если обобщить классы и части, то можно будет сказать «часть из части». Так, имя нарицательное и имя собственное – два вида имен (или два раздела – Л.О.), так же, как «الرومي و الحبشى» («грек» и «эфиоп») – два вида (разновидности) людей, а также различные виды одушевленных (людей-Л.О.)

Ардабили: منحصرة في خمسة عشر

... ограничивается пятнадцатью (видами)...

Араши: Было бы лучше включить определенное и неопределенное состояния в один класс (одну группу – Л.О.), то же самое и относительно мужского и женского родов, на что указывает детальное изложение автором форм множественного числа, рассматриваемые им каждая в отдельности.¹ В своем подробном изложении он совершенно ясно указывает на то, что каждые из этих двух являются одной частью, доказательством чего служит также и союз « و » (вав) «и» (имеются в виду

¹ Как следует из комментария Араши, он совершенно верно считает, что их следует рассматривать по соответствующим категориям, как-то: категория определенности и неопределенности, категория рода, категория числа и т.п.

однородные члены, соединенные посредством союза вав – Л.О.).

Стр. 30. Что касается вопроса изменения (слов-Л.О.) по флексиям и не изменяемых, то он разделил их по их функциям очень точно. Так, он включил слова, изменяемые по флексиям и все, что является очень убедительным, на что и указывает союз « و ».

Автор в своем подробном изложении включил их в одну группу.

Таким образом, эти три « و » (союз вав), находящиеся в тексте, являются связующими между двумя частями одного класса, а не между двумя классами.

Некоторые исследователи, упоминая об этих «вавах» « و او »-(союзах – Л.О.), замечают, что они служат для соединения каждого из противопоставляемых друг другу, и поэтому он (Ардабили – Л.О.) должен был сказать (просто – Л.О.) «неизменяемый» без «и все, что к нему относится».

Ардабили: و ما يشبهه

... и тому подобное.

Араши: То есть, то, что похоже на этот предмет, поскольку каждый из них – уподобленный или уподобляемый – единственный в своем роде, и истина, выраженная в них – одна – это имя.

Ардабили: كرجلٍ

... как, например, «мужчина»...

Араши: И, действительно, это – объект, которому свойственны все качества мужественности, на что указывает любое, подходящее к нему понятие, используемое вместо одного слова.

Ардабили: بوضع واحد

... в одной позиции...

Араши: это относится к его словам -

Ардабили: لا يتناول

... не касается...

Араши: Различные случаи относятся к исчисляемым.

Ардабили: المغرب ما اختلف آخره ... آه

Склоняемое это, когда изменяется окончание (слова – Л.О.).

Араши: т.е. это имя, в котором меняются его окончания. По своей сущности имя с точки зрения его классификации не нуждается в настоящем времени (т.е. у имен отсутствует категория времени – Л.О.).¹

Ардабили: كل ثان

Каждый второй.

Араши: т.е. каждый конечный, который находится на втором, третьем или еще более отдаленном месте, также, как и слово الفاضل в примере.

زيد العالم الفاضل - Зейд видный ученый (т.е. превосходный ученый- Л.О.). Оно (слово الفاضل) используется для достижения необходимого желания (т.е. являясь определением, характеризует определяемое – Л.О.).

Ардабили: من جهة واحدة

с одной стороны.

Араши: Он воздержался от второго дополнения в примере (علمت زيدا فاضلاً), я знал Зейда превосходным. (В данном случае, если «Зейд» является прямым дополнением, то слово «فاضلاً» - примыкаемое к нему определение – Л.О.).

¹ Имеется в виду употребление имен с частицей ان, требующей постановки имени в винительном падеже, что согласно арабской терминологии соответствует настоящему времени, в частности, при употреблении сослагательного наклонения.

Ардабили: ما دل على احدها واحدة, - то, что указало на превосходство одного из них (в виде прямого дополнения – Л.О.).

Араши: Местоимение (имеется в виду слитное местоимение ها в слове احدها – Л.О.) находится в родительном падеже, женском роде, относится к явным лицам (именам собственным – Л.О.), типа «Зейд», «Омар», «Бакр» и т.п.

زيد و عمر و بكر و غير ذلك

Стр. 31.

Упоминаемое местоимение (ها - Л.О.) в родительном падеже относится к разряду относительных (слитных – Л.О.) местоимений, так же, как и обобщающие названия (имена собственные – Л.О.), указывающие на эти личности, как к примеру слово «رجال»- «мужчины» действительно указывает на мужской род и определяет их индивидуальность, т.е. «Зейд, Омар, Бакр», и т.д. Знай, что обобщение в его словах «على احدها», каждого из них (имен – Л.О.) касается внешнего отличия индивидуумов с их характерными особенностями.

Ардабили: كزيدين و رجال

Как ,например : Два Зейда и мужчины.

Араши: Эти два примера указывают на то, что факт индивидуальности каждого является их общим показателем, невзирая на то, находятся ли они в одном (род, число, падеж – Л.О.) или же в различных состояниях.

Так, если слово «Хинды» (هندات), обозначающее женское имя во множ. числе (что выражено в виде местоимения – ها - Л.О.), упоминается вместе с мужчинами, как например زَيْدَيْن (двух Зейдов), то это наглядно

указывает на выражение двух вышеупомянутых «целей».¹

Ардабили: لعدّ بها الاشياء

для перечисления с их посредством предметов.

Араши: Это означает, что их перечисление было необходимо лишь для перечисления количества предметов и не имеет другой цели. Нельзя считать (رجلين) – «двух мужчин» как (простое) перечисление – один, два и т.д., т.е. много предметов, которые находятся в форме единственного числа и считаются по одному², если же выступают в виде одноразового повтора – считаются по двое (типа: мужчина и мужчина – Л.О.), также и по трое, по четыре и так до бесконечности.

Ардабили: (1/3) و ثلاثة بالناء

«сулсату» с «та» (на конце)*

Араши: Поскольку исчисляемые предметы, выражаются числительными в мужском роде, как, например, числительные «один», «два» - واحد، اثنان если они относятся к лицам мужского рода и, следовательно- اثنان - اثنان إذا، - если выражают женский род.³

¹ Здесь имеются в виду два примера- هندات و زيدين (Хинды и два Зейда). Как видно из толкования, Араши, касаясь категории множественности, исходит первоначально из логико-семантических позиций, т.е., называя женское имя, отмечает все особенности женского рода, а называя мужское имя, соответственно, особенности мужского рода (احدها), т.е. – каждый в отдельности, по одному. В данном случае местоимение «ха» - является показателем множественного числа всех названных имен.

² Т.е. также, как было указано в примере со словом «رجال» «мужчины» это «Зейд, Омар, Бакр» и т.д.

* т.е. дробное число 1/3 по-арабски звучит как «сулсатун» с та-мартутой на конце.

³ Здесь автор касается вопроса согласования числительных с именами, однако для большей убедительности ему, вероятно, следовало более подробно остановиться на данном вопросе, отметив особенности этого согласования, в частности, что, начиная от трех до одиннадцати, согла-

Ардабили: فيها معنى الفعل

они заключают в себе значение глагола.

Араши: т.е. имеют прямую связь со значением глагола (заклучают в себе действие – Л.О.), и это: «ма-сдар» (отглагольное имя), «исму-л-фа'ил» (причастие действительного залога – Л.О.), «сыфату-л-мушаббахати» (отглагольные прилагательное, уподобленное причастию), а также причастия страдательного залога, производные от глагола – «исму-л-маф'ул».

Стр. 32.

Ардабили: عليم (знающий)

Араши: Это слово в форме «фа'илун» в значении причастия действительного залога, однако имеется в виду, прилагательное, подобное причастию (صفة المشبهة), чтобы полностью охватить все виды упомянутых имен (т.е. отглагольных имен – Л.О.) при упорядочении (исследовании – Л.О.) одного языка. В данном случае словом «'алимун», которое находится в форме прилагательного, подобного причастиям صفة المشبهة, как например «شديد», «كريم» (сильный, и милосердный), он хотел представить слово «'илм», естественно, в более усиленной форме, как и слова «хуснун» (красота) и «карамун» (милосердие).

Ввиду того, что автор при детальном изложении не касается определений, упомянутых в тексте (аз-Замахшари – Л.О.) мы также отложили их рассмотрение. Комментатор повторил их лишь для наглядности и легкости исследования.

Ардабили: ما يقوم بنفسه

что он и делает сам...

сование ведется в противоположном роде и т.д. Возможно, это не вошло в круг исследований автора.

Араши: или же то, что является выделенным (т.е. отличительным качеством – Л.О.), как в двух упомянутых примерах, либо же относительным.

Ардабили: ما يقوم بغيره

то, что он делает посредством другого...

Араши: Что может быть либо подлинным, как в двух упоминаемых примерах, или же подразумеваемым.

Ардаби كمفهوم

Как форма слова «мафхумун» - «понятие», «понятный»

Араши: Он не сказал «как форма слова» (маалумун) - معلوم), которое является производным от слова «знание» (العلم), поскольку тут нет общепринятого термина, который бы создавал определенную ассоциацию при упоминании, однако подводит к его лексическому общеизвестному смыслу, как например, слово راکب (всадник), помимо специального понятия создает определенное представление.

Ардабили: للنهر الصغير

«ли-н-нахри –с-сагыри» (у маленькой реки).

Араши: Алиф и лям¹ не являются показателем определенности, поскольку здесь не подразумевается какая-то определенная река, точно так же как, и слово «Йазид» (يزيد). Это слово, являясь собственным именем, не изменяется и выступает в форме «фа'ил» «فَاعِلٌ» (так же, как и слово صغير - Л.О.)- в отличие от слова «Джа'фар» (جعفر), которое несмотря на то, что по форме соответствует слову «дахраджа» (دخرج - «скатывать»

¹ Автор имеет в виду наглядную форму определенности, т.е. употребление определенного артикля при конкретном обозначении совокупности всех индивидуумов данного вида – Л.О. См. об этом подробно (8;289).

ся»), (т.е. является четырехбуквенным – Л.О.), не является характерным для глаголов, поскольку «согласная настоящего времени»¹отсутствует, что является одним из условий (построения формы – Л.О.).

Стр. 33.

Ардабили: اى يجعل في اوله

Т.е. делает в начале...

Араши: Указано на значение слова الارتجال («ал-иртиджал» -импровизация), которое является производным от слова ارتجل («иртаджала») импровизировать стихи, т.е. начинать (сочинять стихи – Л.О.) без какой-либо подготовки, иными словами; как если бы он это делал (тут же, произвольно) стоя на ногах «иртаджала» - производное от «риджл» - ноги – Л.О.).

Если же спросят, почему нельзя считать, что слово الغطفان(ал-гатафан), является субстантивированным именем, производным от слова الغطف («благополучная жизнь»), что означает «سعة العيش» «широта жизни» (т.е. «жизнь на широкую ногу» - Л.О.), отвечу, что от данного слова (الغطف) не образуются ни масдар, и ни прилагательные в форме فعلان(фа'ланун). Однако оно используется арабами, поскольку соответствует слову в форме نزوان («названун» -порыв, вспышка).

Именно поэтому форму слова «иртаджала» считают правильной по аналогии.

Что же касается примеров: «محبب» (мухаббабун) «любимый, желанный», موهب(маухибун) «одаренный»,

¹ Под термином «согласная настоящего времени» подразумеваются префиксы настоящего времени («та» и «йа»), как в вышеуказанном примере «Йазид», где данное имя собственное является субстантивированной формой от глагола настоящего времени «йазиду», где первая согласная является ничем иным, как префиксом III л., ед. ч. настоящего времени.

то эти два имени образованы неправильно. Согласно аналогии, в первом примере наблюдается удвоение согласной, а во втором – кесра у второй корневой согласной.

Ардабили: علما لقبيلة

определяющим для (слова) Габиля.

Араши: т.е. для «Абу Габиля».¹ Согласно правилам примыкания, где первый член идафы (слов, типа اب ابن.т.д. – Л.О.) т.е. (ابن سعيد) «ибн Саид» или (ابن قيس) «ибн Гейс».

Ардабили: بمعنى جدُّ

в значении «усердие».

Араши: т.е. «старание» (بالجد و الجهد) «старательно и с усердием». Говорят, что его значение соответствует значению (تَشَمَّرَ) «подобрать» «засучить» - подбирать полу одежды при беге.

Слово جد (Джад) употребляется как имя собственное лошади. По всей вероятности, для объяснения одного из двух слов необходимо другое значение с иным смыслом, или же общее для двух значений.

Стр. 33. Ардабили: بكسر الهمزة «с кесрой у хамзы».

Араши: Он не сказал, что это кесра второй согласной, потому что кесра второй согласной относится к хамзе. Форма слова (تَنْصُرُ) «побеждает - победит» ясна для тех, кто имеет хотя бы маленькое представление о сарфе (морфологии в арабском языке – Л.О.). Если кто-то заметит, что при этом он не сказал «без даммы» в слове (أصمت) «замолчи», то я отвечу, что в данном случае следует понимать, что здесь повторяется

¹ لابی قبيلة - «отец Габили» - Л.О.

то же самое, что (происходило в предыдущем примере – Л.О.) относительно «кесры» с хамзой.¹

Знай, что употребление упомянутых трехбуквенных глаголов единственного числа представлено отдельно от (объекта действия) подлежащего, а иначе каждый из них будет выражать собой целое предложение, как представлял их автор «ал-Муфассал»а. Так, (يزيد) «Язид» имя собственное в предложении и не включает в себе смысл самого слова "يزيد" (в арабском, означает – «преувеличивает» - Л.О.)

Стр. 34.

Ардабили: سمع صوتاً «он услышал голос».

Араши: Простое предложение от какого-то лица, или же человека, скорее всего – первое.

Ардабили: فيها «здесь» (в нем, в этом примере – Л.О.)

Араши: Это имеет отношение, как к слову "سمع" («услышал» - Л.О.), так и к "صوتا" («голос» в вин.п. – Л.О.) , а также и к слову "صاحبه" («своего друга» с предлогом ل в род.пад. – Л.О.).

Ардабили: لصاحبه «своего друга».²

¹ Здесь рассматривается вопрос порядка установления огласовок хамзы в начале, где, согласно законам арабской грамматики, огласовка ставится в соответствии с огласовкой второй корневой слова: хамза-фатха, хамза-кесра, хамза-дамма, и как заметил автор, в примере اصْفَتْ (замолчи), возможно в виде исключения двойное употребление огласовки хамзы (дама или кесра), где больше употребляется кесра, в силу того, что в словосочетаниях в произношении гораздо легче произнести кесру нежели дамму.

² в данном примере предлог принадлежности ل выполняет по сути две функции: 1 – указывает на принадлежность и 2 - исполняет вспомогательную роль в изафетной цепи. Ардабили представил предложные в виде سمع صوتا لصاحبه. Видимо для того, чтобы выделить слово «голос» в

Араши: совершенно ясно, что оно (слово) связано со словом قال (сказал). Что же касается очевидного, то об этом подробно сказано в других местах, здесь (в данном случае) все относится к слову "صوتا" (голос) или же к слову "يسمع" (слышит), как написано (в тексте для наглядности – Л.О.) «место было пустынное, было опасно из-за разбойников и воров. Туда пришли два друга. Один из них сказал своему другу (لصاحبه) "أصمت", «молчи», т.е. أسكت (т.е. тихо, замолчи), не повышай свой голос, чтобы вор не услышал и не подошел бы к нам...». Это наблюдается и в ряде других рукописей, мы считаем, что, автору не следовало писать لصاحبه - это ошибка.

Совершенно очевидно, что он ошибочно (представил слово صوت - Л.О.) в виде صوتا (т.е. в неопределенном состоянии с танвин фатхой-«ан» - Л.О.), учитывая, что это прямое дополнение следующее за глаголом سمع «он услышал». Само слово выражает состояние, свойство. Предложение грамматически ошибочное (не правильное).

Ардабили: كما عَيَّرَ بِتَأْوُهُ إِلَى الْأَعْرَابِ
как изменилась форма (слова – Л.О.) в результате И'раба.

Араши: То есть он написал слово с сукуном на конце, согласно и'рабу (где окончания слов бывают – Л.О.) либо с даммой – «раф'ун», либо с фатхой - «насбун», либо же с кесрой – «джаррун», зачастую с фатхой, где имеется неизменяемое слово...

Ардабили: حَيَّةٌ أَوْ سَيْفًا

«змея или меч».

вин. п., и для того чтобы изафетная цепь не была прервана, он добавил частицу – предлог принадлежности ل к слову صاحب.

Стр. 34.

Араши: у рассказчика появляется сомнение (что это?! меч или змея? – Л.О.).

Ардабили: البك «ал-бику» (бек – Л.О.) масдар, так же как и слово "الدق" «ад-дакку» (стук – Л.О.).

Араши: Говорят, что это было имя хозяина города «Эл-бек», что представляет собой словосочетание, как и слово بعليك (Баалбек). Вероятно, как считает автор, оно соответствует по своей форме слову دق (даккун), однако (этимологично - Л.О.) это совершенно разные слова, ему скорее соответствует слово صاحب (владелец) («владелец» и «бек»)- близкие по смыслу слова- Л.О.).

Ардабили: علماء لبلدة являющегося определением к слову «балдатун» (городок, поселок – Л.О.).

Араши: Он не преследовал цели показать изафетную или предикативную связь между ними и т.д.

Ардабили: "و للعلم قسمة اخرى"

«у имени собственного другая функция».

Араши: т.е. по мнению комментатора, можно проводить классификацию по упомянутому делению.

Стр. 35.

Ардабили: كحمود , например, Махмуд.

Араши: Это слово находится в единственном числе.

Ардабили: Так же, как и «отец Амра» (كأبى عمرو).

Араши: данное словосочетание представляет собой идафу из вышеуказанных слов...

Ардабили: لان الجرّ و الفتح -поскольку «джарр» и «фатха» «братья» (являются родственными огласовками – Л.О.).

Араши: Объяснение выбора «фатхи» вместо кесры, не говоря уже о «дамме», отмечая, их родствен-

ность, понятно, если учесть то, что все они являются дополнительными знаками (для выражения гласных звуков – Л.О.). Так, винительный падеж заменяется родительным падежом, как в двойственном, так и во множественном числах, кесра - в формах правильного множественного числа женского рода (заменяет – Л.О.) фатху винительного падежа и кесру родительного падежа, ввиду того, что они по своей сути родственные знаки и взаимосвязаны между собой...¹

Ардабили: فرعتان بالحقيقة

две основные разницы...

Араши: Поскольку здесь две различные причины, если учесть, что имеется повтор, т.к. второстепенная повторяющаяся часть, вновь повторяется, ввиду чего деление автором (слов на части речи – Л.О.) является правильным.

Ардабили: فان الجر لا يمنع منه

родительный падеж этому не препятствует.

Араши: Это указывает на то, что комментатор собрал все слова автора (аз-Замахшари - Л.О.) кроме исключений, представляющих собой обстоятельства, что явствует из его слов: «не препятствует». Но это не относится к словам: «يفتح» и «قوله».

¹ Как видно из комментирования, автор, желая разъяснить слова Ардабили, касается вопроса склонения двухпадежных имен, а также форм правильного множественного числа мужского рода, где в косвенных падежах (как в винительном, так и в родительном), как утверждают некоторые арабские грамматисты, на конце слова вместо фатхи пишется и звучит кесра, в то время, как следовало бы выделить окончания для двойственного числа -ين (аэйни), а для множественного -ين (ина). То же и в отношении окончаний форм правильного множественного числа женского рода. Говоря о замене фатхи кесрой: автор отмечает тот факт, что в указанных случаях в **винительном падеже** вместо фатхи пишется кесра.

Как должен был учесть автор, в двух упоминаемых примерах нет танвина, кроме того, он не коснулся здесь разницы между употреблением предлога «лям» (لام) и «идафой», а также и танвином* – оба они изменяются по формам (т.е. согласно И'рабу) подвергаются различным морфологическим изменениям.¹

Ардабили: كسروآله «кесра» и так далее...

Араши: Он не сказал «родительный падеж». На самом же деле это окончание имени, изменяющегося по флексиям. Поскольку родительный падеж в несклоняемых именах может быть выражен как в виде фатхи, так и кесры. И если спросят, почему автор, да смилуется над ним Аллах, говорил о «препятствии» родительного падежа, я скажу – в связи с примером (و يفتح).

Ардабили: اعنى الاعراب

Я имею в виду и'раб (изменение по флексиям).

Араши: Особенность и'раба заключается в том, что, благодаря ему, возможно дать желаемое значение слову, изменяющегося по флексиям.

Что же касается определения неизменяемых по флексиям слов, то их можно назвать сложными конструкциями, не похожими, в сущности, на неизменяемые (устойчивые) слова (مبنى), причина чего заключается в их отличительной особенности...

Стр. 36.

Ардабили: اسماً كانت او فعلاً

* (имеется в виду употребление слов в неопределенном состоянии – Л.О.).

¹ По-видимому, говоря о функции родительного падежа, Ардабили не коснулся вопроса определенного и неопределенного состояния имен, т.е. случаев использования предлога ل ('алиф вообще не упоминается!) и танвинов, а также случаев идафы, на что и обращает внимание ал-Араши.

Будь то имя, или глагол.

Араши: Суть заключается в том, что дается характеристика имен, это видно из сравнения их различных окончаний, посредством огласовок и частиц. Прежде всего, ему следовало говорить об усеченной форме для доказательства того, что глаголам также свойственно изменение по флексиям.

Ардабили: ولا يصير دليلاً شئ آخر

ничто другое не является доказательством...

Араши: Так, в нем (в слове دليل - Л.О.) 'алиф (ا) может быть также показателем двойственности, в то же время это может быть и одно из проявлений и'раба, но, скорее всего, это форма прилагательного (которое – Л.О.) после определяемого, употребляется в качестве имени.¹

Ардабили: وذلك في اربعة مواضع

это (происходит) в четырех случаях.

Араши: По мнению автора, здесь указывается на то, что он собрал их (имена – Л.О.) по трем группам, за исключением форм двойственного числа и правильного множественного числа, которые, как он считает, находятся в одной позиции (или входят в одну группу – Л.О.). Продолжая свое высказывание, он выделяет каждую из этих форм, используя предлог (в данном случае предлог في - «в» - Л.О.).

Так, он говорит: «в двойственном числе» (في التثنية) напр.: جاءنى مسلمان «пришли ко мне два мусульманина», в форме правильного множественного числа (في الجمع) (المصَحَّح), например: (جاءنى مسلمون) «пришли ко мне му-

¹ По сути, в представленном примере данное слово является прямым дополнением, выраженным в форме субстантивированного прилагательного.

сульмане» и т.д. Точно так же он выделил первую, вторую и третью группы. В «ал-Муфассале» (Замахшари – Л.О.), подробно говорится о том, что смысл слова меняется из-за конечной гласной, которая бывает трех видов (т.е. дамма, кесра, фатха – Л.О.), он же считает, что в данном случае они изменяются по двум видам и относятся к другой обобщенной группе.*

Стр. 36.

Ардабили: سَمَّهَا الْعَرَبُ بِالْأَسْمَاءِ السَّتَةِ
арабы называли их «шесть имен».

Араши: То есть создали форму множественного числа для шести имен,(состоящих из двух согласных – Л.О.)

Ардабили: بيان اختلافها بالحروف
чтобы отличить их от частиц.

Араши: Это лишнее и не имеет никакого смысла .

Ардабили: بعد تصور في له الأب
после описания формы слова «отец».

Араши: Сюда также входят слова, типа: «сын» и «дочь» (ابن، بنت) т.е.то, что подразумевается под словом «отец» и является необходимостью, а также и такие слова, как: (هَنْ، فَمْ) «рот», «вещь». Однако, автор стремится объяснить взаимосвязь, т.е. он не представляет себе те имена, выражающие какой-либо смысл при разговоре, кроме как если они не добавляются к какому-либо предмету, чтобы их смысл стал абсолютно полным и объяснимым.

Например: الاب خير من العم و الاخ له شفقة

* т.е. подобные слова относятся к другой группе имен –формы двойственного и множественного чисел, каждая из которых имеет свои собственные окончания: -ани-эйни – для двойственного числа; уна-ина – для множественного числа.

«отец лучше дяди, а брат заключает в себе милосердие».

Стр. 36.

Ардабили: مع ان اخره

«однако его окончание...»

Стр. 36-37.

Араши: Либо явное, как в первых четырех (примерах - Л.О.), либо же подразумеваемое, как в двух последних, основа которых فوه و ذوه, где отброшена третья корневая и вторая согласная становится последней.

Да будет вам известно, что это не дает полного объяснения причины, а только части ее, потому что самостоятельное значение не дает объяснения, как в примере (الابن و العم) «сын и дядя», которые по форме не соответствуют слову "زيد" (Зейд – имя собств. – Л.О.), поскольку здесь (в этих примерах – Л.О.) наблюдается в одном случае добавочная согласная алиф в слове ابن (ибнун – где корень «б н вав» - Л.О.) и усечение согласной йа, которая используется лишь в окончаниях «шести имен» в сопряженном состоянии.*

И если вы спросите: «Почему вы говорите, что «йа» не произносится, в то время, как она появляется в именах уменьшительных, то я отвечу, что в данном случае рассматривается ее употребление в словосочетаниях, а не в формах.

Стр. 37.

Ардабили: يكون اعراؤها بالحركات لفظ

их изменения по флексиям происходят посредством огласовок.

* Как видно из комментирования, автор смешивает слабые согласные «вав» и «йа» - он скорее в слове ابن подразумевает форму بئى, а не بئو - Л.О.

Араши: Поскольку **ى** с таштидом «здоровая (правильная) буква и при добавлении огласовки нет смысла ее удваивать.

Ардабили: **و لكن لا بجميعها ... آه**

однако, это не всегда (не во всех случаях – Л.О.).

Араши: Следует отметить имеющееся здесь разногласие в некоторых моментах. Так, в именительном падеже на конце «алиф» в винительном падеже – «йа». И если ты спросишь, почему не изменяются по флексиям слова с теми же согласными, кроме как в единственном числе, - ответу: что это относится, лишь к двойственному и правильному множественному числам, поскольку они полностью отличаются от форм единственного числа. Каждая из них имеет свою собственную форму (образования – Л.О.), которые изменяются согласно законам и'раба.

Каждая из этих форм изменяется по флексиям, согласно своим характерным особенностям.

Наиболее – ярко видно изменение их по флексиям в форме единственного числа, даже если это происходит путем замены огласовок, например: (**كزید و زیدین**) «Зейд и Зейды». Однако это не касается (форм – Л.О.) ломаного множественного числа.

Ардабили: **و انها اعرب كلا و كلتا بالحروف** флективное изменение в словах (**كلا** и **كلتا**) «оба» (м.р.) и «обе» (ж.р.) происходит посредством согласных.

Араши: То есть, почему он не называет (в данном случае) и'раб с известными огласовками, которые добавляются к основе.

Ардабили: ... و ياء و نونا الخ «йа» и «нун» и т.д. (т.е. окончания в косвенных падежах двойственного и правильного множественного чисел – Л.О.).¹

Араши: Дело в том, что в данном случае «йа», действительно, является основным способом изменения их по флексиям посредством частиц (а именно: предлогов и пр. – Л.О.).

Ардабили: يكون اعرابهما تقديراً الخ

Их изменение по флексиям заслуживает внимания...

Стр. 38.

Араши: Считают,² что и'раб в основном происходит при помощи огласовок, а не при помощи чего-то другого (т.е. частиц – Л.О.).

Так, основа представляется в следующем виде: если добавляются (огласовки – Л.О.) к основе она изменяется по флексиям, если же добавлены к отдельной части, изменяется по флексиям эта часть.³ Если кто заметит, что в основном, и'раб происходит при помощи частиц, как явных, так и подразумеваемых, отвечу, что

¹ Выдвигая данный тезис, автор подразумевает слово, оканчивающееся на долгий звук- а, который выражается либо посредством 'алифа ('алиф мамдуда), либо же выступает в виде согласного йа с фатхой, ('алиф максура), однако, не отмечая разницы между ними, оба случая называет просто 'алифом.

² Как отмечено на полях текста, этого мнения придерживался также и Са'д ул-Лах ал-Барда'и – Л.О.

³ Под основой автор подразумевает основу слова, рассматривая при этом вопросы внутренней и внешней флексии – иными словами вопросы, «сарфа» и «нахва», поскольку изменения внутри слова посредством устойчивых огласовок рассматриваются в «сарфе», а изменения окончания слов посредством различных факторов (в данном случае частиц) рассматривается в «нахве».

самым первым фактором и'раба всегда являются частицы (будь-то явные, или же подразумеваемые).

Однако те, которые изменяются, очевидно, являются основой основы, (т.е. первоосновой И'раба – Л.О.), другие же (неизменяемые или же подразумеваемые) являются второстепенными. Известно, что часть основы являются основой частного.

Ардабили: ايضا بالحروف

а также посредством частиц.

Араши: Как ранее отмеченная вторая позиция (и'раба – Л.О.). Нет смысла (вновь – Л.О.) объяснять его слова, за исключением ряда случаев, где он говорит: «Я имею в виду «алиф» и т.д.

Стр. 38.

Ардабили: لازم للفرع مزية «необходимо для выделения особенности...».

Араши: т.е. особенности, связанной с причиной всех случаев изменения окончания слов по числам. К ним относятся: форма единственного числа с характерной особенностью некоторых частных случаев в единственном числе, как например, вышеназванные шесть имен.

Затем, если ты говоришь о законах и'раба в двойственном и множественном числах при помощи частиц равно как в основе, так и во второстепенных членах. Я отвечу, что это по мере возможности надо оставить: можно также сказать: он считал, что имя является самостоятельной частью речи, ряд из которых изменяются по флексиям при помощи лишь некоторых частиц (в форме единственного числа – Л.О.) и полностью изменяются по флексиям благодаря другим средствам (во множественном и двойственном числах).

Это утверждение не может быть полным, если он не приведет для примера слово, измененное по флексиям, благодаря двумя соответствующим факторам.

В противном случае, можно сказать, что форма ломанного множественного числа, также является одной из предполагаемых разновидностей второстепенных средств – факторов.

Ардабили: فيلزم التوزيع بالضرورة (т.е. использовать их – Л.О.).

Араши: т.е. использование факторов и'раба по мере возможности. Однако невозможно использовать согласную ياء (йа) ибо она именно является общей (как для двойственного, так и для множественного чисел – Л.О.).

Ардабили: في تثنية الافعال «в двойственном числе глаголов...».

Араши: Он назвал двойственное и множественное число у глаголов произвольно, ввиду чего и получилось очевидное расхождение.¹

Стр. 39.

Ардабили: اعنى الفاعل «я имею в виду подлежащее (глагольного предложения).

Араши: То есть тот, кто совершает действие, а не слово, как это кажется, когда слово находится в именительном падеже, как объяснил комментатор «именительный падеж», поскольку 'алиф (двойственного числа – Л.О.) и вав (множ. числа – Л.О.), не только явля-

¹ Говоря об изменениях по числам (в двойственном и множественном числах), автор имел в виду личные местоимения, непосредственно при-мыкаемые к отглагольным именам, благодаря чему также наблюдается изменение слов по флексиям, сравните: ضاربان (они двое ударяют) и ضاربون (они ударяют, мн.ч.) (ани → уна).

ются показателями именительного падежа, но и самого подлежащего...

Ардабили: لانها اختان «поскольку они из одной группы...».

Араши: Потому, что в родительном падеже появляется согласная ياء с кесрой и "و" (вав) превращается в йа женского рода. В обоих случаях с преобладанием йа, потому, что она основная и наглядная.

Ардабили: كسر النون الخ ثم فتح ما قبل الياء و «кесра» у «ن» (нун) и т.д.

Араши: Здесь говорится о выборе «фатхи» в форме двойственного числа и «кесры» для формы множественного числа. Заметим, что двойственное число это (уже – Л.О.) множество, а форма правильного множественного числа (выражает – Л.О.) не такое уж большое множество (بالنسبتها قليل), ввиду чего было выбрано легкое (облегчение – для тяжелого и тяжелое для легкого, т.е. отбрасывается удвоение и удваивается там, где его не было, что облегчает саму форму – Л.О.). Но, если вы скажете, что «нун» (ن) отбрасывается, и его огласовки уже не имеют значения, то замечу, что его огласовки (вообще – Л.О.) не учитываются, лишь только для большего отличия.

Ардабили: إحترازاً عن الجمع المكسر за исключением форм ломанного множественного числа.

Араши: Замечу также, что помимо мужского рода, следует исключить и форму правильного множественного числа женского рода. Если же вы скажете, что можно было бы ограничиться лишь простым примером, то замечу, почему в таком случае он не ограничился лишь показом формы правильного множественного

ного числа. Однако это всего лишь мои домыслы. Могут сказать только то, что он не включил сюда числительные «عشرون» «двадцать» и ему подобные, потому что, согласно правилам, эта форма, на конце которой имеется вав и нун окончание وَنٌ - одинаково является как окончанием правильного множественного числа мужского рода, так и множественного числа числительных (от 20-ти – Л.О.).

Стр. 40

Ардабили: اى حكم بان فيه مقدراً т.е. управляет частицей ان ('ан), что имеет свой (определенный) смысл.

Араши: Так, слово Саади (سعدى) может изменяться по флексиям, однако (определенные – Л.О.) условия препятствуют тому, чтобы это было наглядно. Так, если бы вместо 'алифа (максурь в виде согласной ى-йя – Л.О.) была бы одна из правильных согласных, которую можно услышать при произношении, исключив неизменяемые слова (مبنى), где и'раб невозможен (ни внешне, ни по смыслу), поскольку это противоречит всем условиям и'раба, только тогда может быть лишь флективное изменение, если на конце (слова) правильная согласная. Так, в примере جاءنى (ко мне пришли эти...)¹ если бы на конце этого слова (هؤلاء) была правильная согласная, то оно бы беспрепятственно изменялось по флексиям, как в словосочетаниях со словом "زيد" (Зейд – и.с.) - جاءنى زيدٌ (ко мне пришел Зейд), или ضرب زيد (удар Зейда), или же زيد قائم (Зейд стоит), сюда не входят имена исчисляемые, типа: زيد و عمر و بكر و خالد (Зейд, Омар, Бикр, Халид). Это простое перечисление

¹ Слово هؤلاء «эти» является неизменяемым и потому не может изменяться по падежам – Л.О.

имен, что не составляет какую-либо конструкцию. Даже если это вышеупомянутое слово هولاء (эти) сочетается с предлогом ل (у) - لهؤلاء - слово не меняется (по падежам, т.е. не подвергается и'рабу).

В данном случае и'раб имеет место, как синтаксическая функция (т.е. он подразумевается – Л.О.). Если бы вместо этого (неизменяемого – Л.О.) слова использовалось другое, которое изменялось бы по флексиям, то это было бы наглядно, как в примере جاءنى الرجال, где ясно видно изменение слова الرجال (мужчины), которое является подлежащим в глагольном предложении и находится в именительном падеже...

Ардабили: منقلبة عن لام الفعل путем замены последней корневой.

Араши: Это не относится (не касается – Л.О.) к 'алифу в слове مُسَلَّنَقِي², что по форме представляет собой причастие страдательного залога, употребляясь с предлогом ل, который может быть добавлен по мере необходимости.

Стр. 41.

Ардабили: كعصا و كذا كلا و كلتا как слова 'асан (палка) – (слово находится в вин.пад. неопр. сост. и имеет над алифом танвин-фатху- Л.О.), а также и слова: двое (м.ж.) и две (ж.р.), (так же имеющие на конце долгий алиф).

Стр. 41.

Ардабили: نفتقول هذا عصاً بالتنوين

² Как мы неоднократно замечали, Араши называет 'алифом согласную «йа» на конце слова, обозначающую долгий звук а, уподобляя обе эти согласные друг другу, в то время как 'алиф (мамдуда) сам по себе на конце слова может выполнять функцию подставки для огласовок как фатхи, так и других и отлича их, следовало называть согласную й на конце слова- «алиф максура», что было упущено автором.

«и ты говоришь, это палка, с танвином (на конце – Л.О.)

Араши: Глагол (تقول - Л.О.) находится в форме настоящего времени, который выступает во II лице (تاء) (преф. II лица – Л.О., а также и может иметь префикс нун (ن) (в I лице множ. ч. – Л.О.).

Автор особо отметил слово «танвин», а не 'алиф, поскольку он хотел обратить внимание на то, что по причине «столконовения двух алифов» - («إلتقاء الساكنين») 'алиф отброшен* но это не препятствует и'рабу...

Ардабили: او ياء ما قبلها كسرة

... или «йа» ياء, который предшествует «кесра».

Араши: Например: بَقِيَ و رَمَى («оставаться и «бросать»»), которые оканчиваются на согласный «ى» (йа), но ввиду того, что им не предшествует кесра, они могут изменяться по флексиям (как на письме, так, и в речи – Л.О.)

Ардабили: وسعدى والقاضى بالسكون

Слова «Саади» и «ал-Кады» («Гази» (судья – Л.О.) с сукуном.

Араши: Он относит сукун к слову Гази, поскольку он (сукун – Л.О.) не может быть в словах: عصى و سعدى ввиду того, что они оканчиваются на долгий йа (ى). Слово «Кады» («Гази») является сказуемым в муж. роде посредством слова هذه (это/эти)*, что возможно,

* в данном комментировании вновь прослеживается концепция Араши относительно конечной согласной «ى» йа в слове عصى, которая превратилась в долгий звук ā, называемый автором «'алифом» вместо «алиф максура».

* Здесь следует заметить, что правильнее было бы писать- هذا (это), которое согласуется в мужском роде, но поскольку имеется перечисление различных имен существительных: «Са'ади, палка, Гази автор, по законам арабской грамматики использует местоимение женского рода, но на

основная цель автора представить эти три имени в комплексе, как сказуемые.

Стр. 41.

Ардабили: والقاضى و السوق

а слова «Кади» и «сук» должны иметь на конце сукун.

Араши: который подразумевается, несмотря на то, что его нет, но он имеется в примерах: جاءنى ابو القاسم و رأيت ابا القاسم و مررت بابى القاسم

Ко мне пришел Абу-л-Касым;

я увидел Абу-л-Касыма; я шел с Абу-л-Касымом.*

В этих примерах огласовки отброшены, поскольку «столкновение алифов» (ассимиляция согласных-Л.О.) уже подразумевает и'раб и можно сказать, что комментатор хорошо знаком с этим грамматическим явлением (в арабском языке – Л.О.) и для него данная комбинация (словосочетание) не удивительна, точно так же, как и в примерах:

هم ضربوا القوم، هما ضربوا القوم و سعدى العفيفة

они (мн.ч. мужск. р.) били людей; они двое (мужск. р.) били людей; Су'да целомудренная (скромная).

В этих примерах «вав» и (мертвый – Л.О.) 'алиф не произносятся согласно установленным (законам арабского языка – Л.О.), а показатель женского рода та-марбута вообще не отбрасывается.

Стр. 42.

Ардабили: و هو غير موجود ايضا

- он также отсутствует...

наш взгляд, это ошибочно, поскольку это может относиться лишь к неодоушевленным предметам, или к женскому роду ед.ч., но не к людям!

* в примере приведены случаи флективного изменения имени Абу-л-Касым по падежам, где соответственно изменяется окончание слова.

Араши: можно привести (другой – Л.О.) пример:

جاءنى مسلمو القوم و رأيت مسلمى القوم

«пришли ко мне мусульмане (из) народа и я увидел мусульман (из) народа» - здесь то же самое, что и в первом примере.

Ардабили: некоторые из них (بعضها) произносятся.

Араши: местоимение женского рода, в косвенном падеже, относится к слову «некоторые» (بعض) и является второй частью словосочетания.¹

Ардабили: فصار مسلمى

и стало (приняло форму – Л.О.) «муслими» (т.е. в род. – вин. падеже и сопряженном состоянии с долгим звуком и – Л.О.)²

Стр. 42.

Араши: если слова, оканчивающиеся на слабую согласную (вав или йа – Л.О.), как в примере مسلمو القوم, находятся отдаленно от подлежащего, они (в силу определенных факторов – Л.О.), согласно арабской грамматики находятся в косвенном падеже (как в данном случае – Л.О.) и принимают форму مُسْلِمِي, где вав превратился в йа, первый, мим имеет даму, а конечный – кесру, ввиду слияния двух согласных вав и йа (в долгое и ى.- - Л.О.), что воспринимается на слух, как – и

¹ Здесь очень ярко представлена особенность хашии: так, автор комментирует не основной текст комментатора (Ардабили), а рассматривает и разъясняет лишь только словосочетание بعضها (некоторые из них, замечая, что местоимение в женском роде и род.падеже.)

² анализируется пример رأيت مسلمى القوم, где слово мусульмане является прямым дополнением в косвенном падеже (в данном случае – Вин.) причем, оба комментатора указывают на родительный падеж, подразумевая, очевидно, окончание долгого и (ى), что в арабском носит название الجر (ал-джарр) – родительный.

это требуют законы и'раба,- так, слова подобного типа – Л.О., находясь в форме винительного падежа, выступают в виде مُسْلِمِي. Так же, как и в примерах ضَرْبَ مُسْلِمَاتٍ и رَأَيْتَ مُسْلِمَاتٍ, - где слово «مُسْلِمَاتٍ» находится в винительном падеже и вместо фатхи, имеет на конце слова кесру, что отчетливо слышится в произношении.

Все это происходит согласно законам арабской грамматики, где две различные согласные, оказываясь в одном общем состоянии, произносятся одинаково: ... رَأَيْتَ مُسْلِمَاتٍ وِجَاءَنِي مُسْلِمِي.

Стр. 42.

Ардабили: فِهْدَةٌ عَشْرَه

... то их десять.

Араши: Он не упомянул, что некоторые из них не учитываются, поскольку одни из них употребляются с огласовкой, а другие без нее, только словесно, некоторые считают ее согласной, как в примере «مُسْلِمِي», поскольку ее наглядно видно на письме, как одна из трех согласных ('алиф, вав и йа – Л.О.), которые либо пишутся, либо же подразумеваются, как огласовки

стр. 43. в слове قَاضِي (гази), которых не видно, но считается, что они изменяются по флексиям, путая при этом изменение огласовок и изменение согласных. По этому поводу имеется ряд предположений, что наблюдается также и в конструкции речи, состоящей из двух слов.

Однако, как видно из сказанного автором, он не уделял особого внимания этому вопросу, поскольку это является простым словосочетанием имен, изменяющимся по флексиям, что не следует смешивать с сочетанием имени с глаголом...

Стр. 43.

Ардабили: قسمان منها منتفیان

из них две части в форме отрицания

Араши: И это не имеет никакого значения, поскольку, как он заметил, что «этого нет и не происходит вообще», за исключением того, что упоминалось в связи с десятью (имен – Л.О.). Следует быть справедливым, автор отметил, что порой они меняются...

Ардабили: و ما لا يظهر الاعراب

И где и'раб не проявляется (наглядно – Л.О.).

Араши: Невзирая на то, что и'раб не проявляется, его все равно следует учитывать. И нельзя согласиться с утверждениями автора, что и'раб происходит при помощи частиц (إعراب بالحروف), что совершенно не верно, поскольку и'раб происходит только при помощи соответствующих огласовок, а не наоборот. Но если это и происходит, то только в упомянутых выше именах так называемых الاسماء الستة (шесть имен), в слове كلا (двое), в формах двойственного и множественного чисел. Но здесь он об этом не упоминает, лишь указав на них, что было обязательным.

Ардабили: عن الاعراب بالحركات اللفظية

об и'рабе при помощи произносимых огласовок.

Араши: т.е. со всеми огласовками, необходимыми в речи, для ее правильного восприятия (дословно: «чтобы выразить ее особенность» - Л.О.)

Ардабили: العلمية كزینب و التاء كطلحة

имя собственное «Зейнаб» и та-марбута (та') в слове «Талха».¹

Араши: Он оба этих слова относит к женскому роду – Зейнаб, как имя собственное, обозначающее

¹ В примере Талха (طلحة) та-марбута не произносится, но при этом огласовка остается на месте.

женский род и Талха, имеющее на конце показатель женского рода та-марбуту. Однако это ошибочно, поскольку слово Талха (несмотря на ее окончание), являясь именем собственным для мужчин и не может выступать в женском роде. А потому нельзя говорить جاءتنى طلحة (т.е. глагол должен выступать в форме 3 лица, ед. ч. мужского рода – Л.О.). В то время, как употребление слова Зейнаб в женском роде правильно.

Несмотря на то, что эти два имени внешне указывают на женский род и имеют огласовки женского рода, следует учесть, что второе слово, являясь неизменяемым, относится к мужскому роду.

Стр. 44.

Ардабили: اراد ان يذكر شرايطها

он хотел упомянуть об условиях...

Араши: Как он считает, это является обязательным для выявления истинных условий, указанных при определении имен собственных неарабского происхождения (заимствованных – Л.О.) и формы бесконечного множества (صيغة منتهى الجموع) во множественном числе и т.п..

Ардабили: والمذهب الثانى غير منصرف و

второе – неизменяемые (слова – Л.О.)

Араши: Имеются в виду неизменяемые имена собственные (трехбуквенные слова с сукуном над второй корневой – Л.О.). Это слова, типа: نوح و لوط «Лот и Ной»². В отличие от автора, другие ученые настаивают на необходимости склонения подобных имен, приводя

² Эти слова, являясь заимствованными, вторая корневая которых будучи слабой согласной вав с сукуном, сливается с огласовкой предшествующей согласной, создав долгий звук у. Так, вместо Лаут Лут; Наух – Нух и т.д.

различные доказательства. Так, они в качестве примера приводят слово **هذ** - Хинд, являющееся заимствованным именем собственным женского рода. Но, как и во всех заимствованных словах, их принадлежность к роду слабо выражена, что нельзя сказать о словах в уменьшительно-ласкательной форме (**اسم التصغير**). Ввиду этого некоторые ученые осуждали комментатора (Ардабили – Л.О.), утверждая, что в Коране и в других источниках эти слова склоняются. Однако замечу, что отсутствие склонения подобных слов, еще не указывает на его недопустимость (т.е. формально, они могут меняться по падежам – Л.О.) Автор не касается данного вопроса специально, однако в «ал-Муфассале» он отметил лишь то, что эти слова склоняются в «ниспосланном откровении».¹

Ардабили: **العلمية للتكبير**

имя собственное в неопределенном состоянии (т.е. любое имя собственное, безотносительно к кому-либо – Л.О.).

Араши: Как например: «мужчина» **رجل** и далее «определенный (упомянутый) мужчина» **الرجل**, где благодаря согласной «лям»² указывается степень определенности слова – т.е. уже «известный мужчина», что также относится и к именам собственным (т.е. само имя собственное представляет собой определенное со-

¹ Как видно из текста хашии, Араши по мере необходимости, использует и саму работу аз-Замахшари «ал-Муфассал, и, говоря о «ниспосланном откровении», имеет в виду священную Книгу «Коран».

² Как и многие средневековые ученые, Араши считает, что показателем определенного состояния является не артикль «ал» (**ال**), а только лишь согласная «лям» (**ل**), алиф же служит лишь для васлирования, т.е. для плавной речи.

стояние – Л.О.). Как считают, это потому, что имя само по себе абстрактно, но, приняв (определенный артикль – Л.О.) определенную форму, может относиться уже к известному имени, как и имена собственные, которые становятся определенными благодаря их названиям, что и отличает их от обычных имен.

Стр. 45.

Ардабили: و التائيت للتكبير

женский род в неопределенном состоянии

Араши: как говорят - قائم (он стоит) и قائمة (она стоит) и это наглядно, что не видно в примерах «Зейнаб» и «акраб» и т.д., поскольку, когда имеется в виду женский род, то форма мужского рода превращается (заменяется на – Л.О.) в форму женского рода по установленному правилу и по внешнему виду, где первенство отдается глагольным формам (имеется «масдар» - отглагольное имя – Л.О.), от которых образуются имена.

Ардабили: و الوصف للموصوف

определение относится к определяемому

Араши: для выражения основной сути, заключающейся в самом имени, как, на примере, дух в человеке, или же его качество, как в примере – особенность эфиопа его черный цвет кожи...

Ардабили: و العدل للمعدول عنه, правильность (речи – Л.О.) выявляется в соблюдении установленных правил.

Араши: поскольку, если вы измените имя, не учитывая правил, вы измените основную суть этого имени.

Ардабили: و التركيب

(формы) множественного числа и конструкции (словосочетания – Л.О.).

Араши: соответствуют (форме) единственного числа, чтобы выявить часть из целого и в данном слу-

чае (форма) единственного числа соответствует не только форме множественного числа, но и форме двойственного числа¹ Но лучше бы он назвал все производные формы в отдельности.

Ардабили: العجمية للعربية

заимствованные слова (неарабского происхождения – Л.О.) в арабском языке.

Араши: то есть заимствованные слова представляют собой лишь какую-то часть в арабском языке. Как известно, основным в языке является необходимость сохранения его целостности без смешивания его со словами неарабского происхождения (т.е. с заимствованными), чтобы основной язык не превратился бы в какую-то часть заимствованного языка. Именно поэтому заимствованные слова должны быть второстепенными в арабском языке.

Ардабили: و الالف و النون لمدخولهما

«алиф» и «нун» ("ا", "ن") как добавочные согласные.

Араши: добавленные к основе для наглядности, как в примерах: السكران (пьяный, пьяница) и غطفان (крапивница) – вид кожной сыпи – Л.О.

Стр. 46.

Ардабили: انها احتيج في منع الصرف إلى قوله في اكثر الاسماء

... (Ввиду чело – Л.О) это вынуждает не склонить многие имена, о чем сказал автор (Замахшари – Л.О.)

Араши: поскольку условия упомянутых отклонений были уже подробно рассмотрены, что вовсе не все

¹ т.е. форма единственного числа является той основой, из которой истекают все производные слова. Из данного утверждения автора, очевидно, что он придерживается традиционной концепции о первичности глагола. Л.О.

имена должны непременно изменяться по падежам. Так, например, это в большинстве случаев относится к именам собственным. Сюда можно добавить также и имена двухпадежного склонения. Остальные же имена изменяются по трем падежам.

Ардабили: ... احترازا عن الثلاثى الساكن الوسط.

за исключением трехбуквенных имен, имеющих сукун над второй корневой.

Араши: Вы можете спросить, тогда почему слова, типа "هَنْدٌ و وِغْدٌ" (Хинд и ва'дун)¹ не относятся к вышеупомянутым именам, на что я отвечу: поскольку это соответствует объяснению случаев, связанных со словами «Лот» «لوطٌ» и «Ной» «نوحٌ» и, как считают ученые – грамматисты, слово «хинд» также относится к этой группе, в противоположность словам: «ماه» (“Mah”) (масдар слова «ماءٌ» «ма'ун» - «вода» - Л.О.) и جور (джур) – жестокость, произвол, которые легко произносятся и, являясь именами существительными, могут склоняться (т.е. изменяться по падежам – Л.О.), поскольку их вторая корневая не имеет никакого влияния, и эти два слова очень легко произносятся, ввиду чего и нет никакого препятствия для изменения конечной согласной.

Стр. 46-47.

Ардабили: وما يتعلق بها

И все, что с ними связано... (и тому подобное – Л.О.)

Стр. 47 ... ввиду чего и допускается принятие определенного артикля (لام التعريف - ал) в примерах «ал-Хасан» и «ал-Хусейн» - известные Хасан и Хусейн.*

¹ «Хинд» - (هَنْدٌ) и.с. женск. рода, и «ва'дун» - (وِغْدٌ) обещание.

Ардабили: بقصد التتكير

подразумевая (при этом – Л.О.) неопределенное состояние.

Араши: Я имею в виду общее понимание (правило – Л.О.) для выражения неопределенного состояния, т.е. общее понятие при объяснении добавления (определенного артикля – Л.О.) в одном из двух положений...

Ардабили: في ذلك الاسم

... в том самом имени

т.е. имеется в виду определение несклоняемых имен, где отброшен определенный артикль, что наблюдается в отглагольных прилагательных (الصفة المشبهة), например: у каждого фараона свой Муса لكل الفرعون موسى и т.д.

Ардабили: احتراز عن نحو احمر ...

за исключением примера «ахмар» - «красный».

Араши: И если вы спросите, в чем разница между словами «Ахмад» и «Ахмар» (احمر و احمد), то замечу, что эти два слова по своим формообразованиям имеют основные различия. Так, слово «Ахмад», являясь именем собственным, образовано от отглагольного прилагательного (т.е. основа слова حَمَدَ хамада – глагол «восхвалять» - Л.О.) в форме прилагательного в сравнительной степени в неопределенном состоянии. Слова подобного типа относятся, в основном, к разряду прилагательных в сравнительной или превосходной степени (افعل التفضيل) тогда как слово типа احمر обычное каче-

* т.е. Хасан и Хусейн – обычные имена собственные, но добавляя к ним определенный артикль «ал» (ال), они уже становятся именами собственными известных личностей – двух сыновей – шехидов имама Али и одновременно внуков пророка Мухаммада с.а.с.

ственное прилагательное (موصوف). Они относятся к разряду описательных прилагательных (الصفة المشبهة) – уподобляемое прилагательное – Л.О.). Подобные качественные прилагательные (обозначающие цвет и физические недостатки, используемые в сравнительной и превосходной степени, намного слабее, нежели другие, поскольку в них не выражается действие. И если они образованы от глаголов I породы, то они становятся ещё слабее, ввиду чего довольно трудно определить, что является первоисточником – глагол, или имя:

Слова же типа: ابدع، احمر، افكل, намного сильнее при наглядном описании, где очевидны все качества, (цвет и пр.) что отметил в своем комментарии ар-Рази, при рассмотрении слова «احمر» (красный), не включая другие виды слов, например, إبراهيم (Ибрахим).

Стр. 48.

Ардабили: و حينئذ لا يعتبر الوصفية لانها تضادّ العلمية

В таком случае это не считается прилагательным, поскольку противоречит самому определению.

Араши: Определение прилагательного среди большинства видных ученых весьма противоречиво. Так, если вы хотите отметить какую-то характерную особенность, присущую мужчине и называете эфиопа «красным», то это будет совершенно неподходящий выбор, и никто не примет это слово в качестве определения.

Ардабили: قد تعود بزوالها

вероятно, следует это отбросить

Араши: Малое количество выражается посредством частицы "قد"*, которое выражает в основном аб-

* Автор особо выделяет именно «малое количество» в то время как Ардабили подразумевал совсем другое значение «возможность, вероятность», ввиду чего комментарий Араши отклоняется от основной идеи

солютность, законченность действия. Но в данном примере выражение малого количества невозможно. Так, Сибавейхи считает, что использование (частицы – قد Л.О.) возможно и обязательно, в то время как ал-Ахфаш утверждает, что это делать не желательно.

Ардабили: يقتضيه الوضع

его следует ставить...

Араши: согласно необходимой последовательности.

Ардабили: إذ الحلام يتم بالمرفوع

когда предложение заканчивается именительным падежом.

Араши: ошибочно** писать «предложение заканчивается именительным падежом» или же «оканчивается на него...», поскольку первый пример включает в себе одно значение, а второй – другое.

Ардабили: فلا يقال زيداً او زيدٍ

и не говорят «Зейда» или же Зейдом...

Араши: Имеется в виду разница между двумя (вариантами слова – Л.О.). Зейд (одно – в винительном падеже, а другое – в родительном – Л.О.) без слова «غلام» («раб», которое находится в именительном падеже – Л.О.) в предложении: غلام زيد (Раб Зейда).

Ардабили: لان عامله فعل حقيقي

комментируемого текста, причем, впоследствии автор сам замечает, что «малое количество» не соответствует смыслу...

** Араши в значении «ошибочно» использует арабское слово نقصان, означающее «недостаток», «убыль». Как видно из текста, автор подразумевает ошибочное умозаключение Ардабили и использует более мягкое по смыслу слово «недостаточно правильный вывод», поскольку оно употребляется в азербайджанском языке, не только как «ошибка», но и как «недочет» и окажется более понятным для азербайджанского читателя, в частности, для его последователей – учеников.

поскольку управляющим является подлинный глагол...

Араши: он отмечает «глагол», как термин, который может находиться как в прошедшем, так и в настояще-будущем времени. И его фраза “قد يرفع” – «может иметь на конце дамму»^{*} указывает именно на глагол в настоящем времени, но он подразумевает подлежащее при глаголах бытия, типа كان (быть), а также имена в форме عيسى (и.с. Иса – Л.О.). Вероятно, что под этим он подразумевает полноценный глагол типа كان и ему подобные, а также и не полные глаголы, типа недостаточных (الفعل الناقصة)...., на чем он и заканчивает свое изложение.

^{*} согласно арабской грамматике термин (رَفَعٌ) употребляясь в существительных, обозначает именительный падеж, или подлежащее, а в глаголах – форму настоящего-будущего времени.

Компьютерное оформление: *Р. Меммедов*
Художественное оформление: *Шалаля Меммед*

Формат: 60x84¹/₁₆.
Объем: 8,5 п.л. Тираж: 300
Книга отпечатана в ООО "Mihan".